

**Министерство высшего и среднего специального
образования Республики Узбекистан**

**Ташкентский институт текстильной и легкой
промышленности**

Татьяна Тодорова

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ташкент. 2010

Удк 140.8

Рецензенты:

Алиев Б.А.- доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политология и право» Ташкентского государственного экономического университета.

Насриддинов А.Н.- кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии Ташкентского института текстильной и легкой промышленности.

Арысланбаева З.Э.- кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук Узбекского государственного института искусств.

Потапова Н.Ю.- кандидат исторических наук, доцент кафедры «Истории Узбекистана и политических наук» Ташкентского химико-технологического института

Материалы брошюры рассмотрены на заседании кафедры философия ТИТЛП № 20 от 5 мая 2010, одобрены и рекомендованы к печати Научно-методическим Советом ТИТЛП от 28 мая 2010 (протокол № 5).

Предисловие

В начале XXI века человечество переживает крутой перелом, коснувшийся всех исторических, социальных, политических и культурных традиций и взаимосвязей. Охвативший мир финансово-экономический кризис в определенной степени влечет за собой кризис сформировавшихся представлений о глобализации и подводит к необходимости пересмотреть некоторые установки - в частности, отношение к базовым ценностям с точки зрения их эффективности и универсальности.

Многие современные ученые как Узбекистана, так и мира, в том числе: философы, социологи, политологи, культурологи, футурологи, представители естественнонаучных отраслей знания подчеркивают глубинные противоречия, связанные с формированием новой глобальной цивилизации. А это в свою очередь ведет к созданию новых и в первую очередь интеллектуальных ценностей. Как отмечает Президент Узбекистана И.Каримов, что «именно поэтому, если каждое государство и общество вовремя не осознают эту истину и необходимость стремления к освоению новых знаний, наращивания интеллектуального потенциала, если эти критерии не станут смыслом их повседневной жизни, то это общество неизбежно останется за рамками мирового прогресса»¹

Уже стало традиционным считать, что развитие общества находится под влиянием объективных мировых процессов, среди которых интеграционное и мировое сотрудничество, регионализм и модернизация, инноваций и технологий, т.е. всего того, что скромно включается в понятие *глобализация*. Именно для того, чтобы трансформировать стандартное представление о глобализации и уделить внимание множеству граней этого феномена, описание которых уже зафиксированы и исследованы на современном этапе в разных отраслях науки автор рассматривает ключевой вопрос - принципы глобализации.

В представленной брошюра исследуется не только хронологическая линия формирования концепций глобализации, но и показаны особенности разнообразия возникших за последнее время взглядов на глобализацию. Проведена аналогия между пониманием процесса глобализации учеными в начале активного изучения вопроса еще в 70—80-х годах прошлого столетия до современных научных дискуссий вокруг глобальных проблем, переросших в то, что можно назвать Глобальным Диспутом (*Global Talk*). Сделан вывод, что в ходе такого рода обсуждений и споров знание о мировых и глобальных феноменах становится все более объемным и разнородным, включая сюда и его научную разновидность. Подобное движение познания в целом и научного познания в особенности происходит в ситуации, когда совершенно ясно, что глобализация действительно имеет место, но совсем не ясно, с эмпирической точки зрения, что представляет собой этот процесс и какими будут его последствия. Попытка продемонстрировать сложившиеся противоречия в восприятии глобализации и служит основным моментом настоящего исследования, в фокусе которого — взгляд на глобализацию и освящения последней современными теориями.

¹ Каримов И. Праздничное поздравление //Народное слово № 46 от 6 марта 2010

В представленной монографии предложена модель глобализации как другой реальности, в которой человеку или обществу возникают условия жить в некоем модусе сознания, позволяющем объединять все существующие уровни и сферы жизнедеятельности, многовекторное взаимодействие мира.

С научно-практической точки зрения в работе раскрывается цель демонстрирования интеллектуальной базы концепций глобализации с тем, чтобы труд нашел применение в дальнейших теоретических разработках по изучению социально-философской картины современного мира. Излагая взгляды ученых, мыслителей автор сумела отобрать наиболее устоявшийся апробированный материал, хотя и допускает, что не все из него в конечном итоге выдержит проверку временем. Формируя собственное представление о глобализации она сумела, опираясь на авторитеты и широко известные положения в теории, побудить задуматься над тем, что уже вошло в интеллектуальную копилку, поразмыслить над тем, что из этого объема остается актуальным и выдержит проверку временем, и, преломив это через свое сознание сможет стать основой собственного миропонимания и воззрения глобальной действительности.

Профессор Б.Алиев

От автора

Современная жизнь наполнена многими новыми прозрениями, которые затрагивают явления ключевой важности и способны определить как будущее всего человечества, так и жизни на планете. Среди таких новых представлений о силах,

могущих влиять на историю, содействующих динамике социально-политических движений и питающих творческие достижения человеческого духа в искусстве, философии и науке относится глобализация.

Напомню, что в научный оборот на территории нашей страны понятие глобализация вводится и раскрывается в многочисленных трудах Президента Узбекистана, академика И.Каримова. Глобализация универсальна и может трактоваться как новая «эпоха» или «кондиция» лишь в смысле образования глобального измерения социальной жизни и возрастания его определяющего влияния на территориальные формы социальности. Как отмечает наш Президент, академик И.А.Каримов, глобализация есть не только «непомерное ускорение жизненного темпа», но и «средство идейного влияния»² т.е. искусственный механизм воздействия на человека.

Ясно, что эта тема слишком объемна, и подробное обсуждение соответствующих вопросов заняло бы отдельный том. Поэтому здесь я хотела бы предложить лишь общий обзор уже известных и новых взглядов на философскую проблему глобализации.

Данный компилятивный труд включает всего лишь идеи 75 современных ученых мира, среди которых 15 - наши с вами соотечественники. Систематизированные в 24 концепции эти идеи позволят Вам расширить привычные границы представления о глобализации и увидеть значимость этого явления. С этим намерением я вначале обращаюсь к материалам, связанным с традиционными воззрениями на глобализацию сфер истории человечества, а затем более подробно концентрирую внимание на вопросах, касающихся положения дел нового глобального эволюционирования в сознании.

Конечно, я оставляю за собой надежду на то, что изложенные в монографии концепции, методы и стратегии могут представлять ценность для тех, кто уже вовлечен в процесс внутренней трансформации или хочет следовать по этому пути. Так мне хотелось выразить свое глубокое доверие и уважение к эволюционному процессу, к которому все мы причастны.

В тоже время при написании труда я воспользовалась ценными рекомендациями коллег Ташкентского института текстильной и легкой промышленности, поддержкой родителей и друзей, которым выражаю свою особую признательность.

Глава I. Основные архитекторы теоретического фундамента глобализации

Глава, в которой отражены определенные

² Каримов И.А. Высокая духовность - непобедимая сила-Ташкент, 2008.С.28.

значимые в теории глобализации идеи и их авторы, прочно составившие основание всей ее дальнейшей концептуальной структуры
В данных материалах Вы сможете познакомиться с эволюцией формирования концепции глобализации, включая ее характеристику, сущность и классификацию.

Официальный выход «глобализации» на историческую сцену

Появившиеся во второй половине XX века тема "глобализации" постепенно превратилась в одну из самых распространенных не только в теории международных отношений, но и во всех социально-гуманитарных науках. Каждая из них, конечно же, концентрирует внимание на тех сторонах и особенностях глобализации, которые наиболее тесно связаны с объектом именно ее исследования. При этом в основе дефиниций "глобализации" лежит либо просто перечисление составляющих, либо выделение наиболее важных из них. Перечисление же в большинстве случаев осуществляется в порядке значимости тех проявлений глобализации, которые выражают ее сущность.

Напомню, что «рождение» самого термина "глобализация" уже обрывает легендами. Одни мыслители считают, что он вошел в лингвистический оборот в 1960-е годы прошлого века, другие, как «отец теории глобализации» профессор Питсбургского университета (США) Роланд Робертсон, в академических исследованиях считают, что термин приобрел значимость лишь в середине 1980-х годов.³[0]

В целом, можно придерживаться позиции Гёрана Терборна: «термин "глобализация" указывает на "тенденции к всемирному (world-wide) размаху, воздействию или связанности социальных феноменов или к всемирной

³ Най Дж.С., Кохэн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова - М., 2002. С. 154.

осведомленности о чем-либо среди социальных акторов"⁴.

В конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. термин «глобализация» стал неотъемлемой частью корпоративистской идеологии, которую утверждают президенты компании, частью проектов, речей на официальных церемониях во многих государствах. В правительственных документах этот термин стал использоваться для формулировки программных установок и целей, которые в какой-то степени уже достигнуты.

Если в англоязычной литературе закрепился термин «глобализация», то франкоязычные источники понятием, близким к "глобализации", обозначают термином "мондиализация" (от фр. слова monde - мир) и связан с несколькими группами факторов, совокупное взаимодействие которых и взаимовлияние составляют его содержание. Японский аналог термина «глобализация» - «гуробаридзэсэн», «гуробарука», «тикюка» трактуется как явление благоприятное для национального благополучия при условии, если общество сумеет приспособиться к ней (глобализации) и реализовать предоставляемые ею возможности.

Итак, каким бы термином не обозначали новый феномен, но его вывели как определение в 60-х годах, в качестве категории обозначили уже во второй половине 90-х годов XX века, а в начале XXI "глобализация" уже прочно закрепились как один из стереотипов характеристики современности в общественном сознании.

Успешное продвижение глобализации в лингвистический оборот

Следует подчеркнуть, что традиционно, под "глобализацией" обозначают понятие перехода к "единому глобальному рынку" отрицающего экономическую роль государственных границ и

⁴ Therborn G. Introduction: From the Universal to the Global // International Sociology. 2000, N2 .S.154

предполагающего их уничтожение. Этому способствовало создание в 1995 году Всемирной торговой организации, которая выросла из Уругвайского раунда ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле), ключевым лозунгом которого были – «One World, One Market» ("Единый мир, единый рынок"). В свою очередь «One World» - это эмблема почти полувековой (гораздо более закрытой, чем Давосский форум) деятельности Бильдербергской группы – более узкого и жестко управляемого клуба мировой элиты.

После такого внимания со стороны "большой политики" мы видим, что ни одно направление (экономика, политика, наука, искусство) исследований в современном социуме не обошлось без упоминания о глобализации (мондиализации). Своеобразным сигналом послужила дискуссия вокруг темы "Глобализация основных процессов на планете", предложенная основателем и президентом Давосского форума Клауса Шваба на 25-й сессии Всемирного экономического форума в Давосе (1996 г.). А уж затем, как отмечает профессор Колумбийского университета, лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц: «практически за одну ночь глобализация стала самым насущным вопросом нашего времени, который активно обсуждается во всем мире на уровне правлений фирм, в газетах и школах»⁵.

Теперь популярность использования глобализации так велика, что стала, чуть ли не раскрученным «брендом», характеризующим современность, и читающий эту книгу человек тоже обязательно держит его в своем словаре.

***Резонанс феномена глобализации
в интеллектуальных сферах исследований
жизнедеятельности или некоторые
варианты классификации***

Если помнить, что каждая отрасль социально-гуманитарного знания

⁵ Стиглиц Д. Человеческое лицо глобализации // Политический журнал. 2004, № 7, С.36

вырабатывает свое представление о глобализации, то неудивительно такое обилие вариантов: в экономических дисциплинах понятие мировой экономики дополняется или сменяется понятием глобальной экономики; в финансовых дисциплинах полностью господствуют идеи экономики-казино или постэкономики; политологи связывают глобализацию с рождением нового мирового порядка, который понимается или как мир без гегемонии или как восстановление сверхгегемонизма (идеи неоимпериализма), или как становление мирового гражданского общества и разработка геополитики; культурологи рисуют перспективу глобализирующейся или даже глобальной культуры и подчеркивают новое становление локальных идентичностей в «сетях» и «потоках» глобального общения; историки-географы ищут корни нынешней фазы глобализации.

В целом, очевидным стало то, что процесс глобализации может быть измерен конкретными сферами социальной деятельности, что позволяет выделять еще и подвиды, наподобие глобализации потребления, глобализация производства и собственности и т.д.

Конечно, такой бурный диапазон исследований глобализации и умножение частнодисциплинарных трактовок свидетельствуют о прогрессе этого направления научного поиска. Здесь то и возникает реальная опасность фрагментации поля исследования, опасность, которая вряд ли преодолима, когда та или иная отдельная дисциплина пытается – в порядке реакции – как бы монополизировать видение глобализации (претензии со стороны экономико-финансовых наук и особенно культурологии). Сегментация знания, как и монополия одной дисциплины, порождают такое количество определений глобализации, что немного затрудняет возможности обобщающего представления о самом явлении.

О причинах дифференцирования концепций

Безусловными лидерами в обнародовании и формировании идеи стали западные ученые или представители научных школ государств США,

Великобритания, Франция, Германия. Среди приверженцев идеи глобализации, разрабатывающих основы актуальной современной теории оказались: И. Уоллерстайн, М. Арчер, М. Фезерстоун, А. Аппадурай, Б. Тернер, Л. Склэр, О. Ианни, У. Бек и т. д.

Напомню, что каждый из многочисленных авторов относит происхождение и последствия глобализационной динамики в первую очередь только к одному сектору институциональной деятельности: к экономике, технологии, международной политике, экологии, культурам или, соответственно, к мировой индустрии культуры, а также к новому социальному неравенству и проблемам в мировом масштабе. Но если синтезировать данные взаимодействия этих перспектив, то возникает квантовый образ глобализации.

Конечно, наша склонность к дифференцированию и систематизации информации привела к созданию теоретического проекта по изучению глобализации через некоторые исследовательские концепции, которые будут изложены дальше. Напомню, что сами теории разрабатываются довольно значительным кругом исследователей, но в данной брошюре будут предложены лишь те из них, кто по мнению автора выбран в качестве генератора идеи (концепта)⁶ и является основным разработчиком направления.

Концепция глобализации как институционализации мирового рынка

Уже в семидесятых годах XX века одним из первых «сталкивать» социально-гуманитарные науки с вопросами глобализации и введением в научный оборот понятия «мировая система» стал **И. Уоллерстайн**. Он

⁶ Понятие «концепт» происходит от латинского *conceptus* - «мысль», «понятие». Таким образом, концепты соотносятся с понятиями. В этой трактовке понятие интерпретируется как «Явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение - в системе языка» (прим.авт.).

предложил концепцию транснациональных социальных пространств, т. е. транснационально интегрированных, пересекающихся установленными границами сфер социальной деятельности.

Если обратить внимание на определение «транснациональный», то оно означает, что возникают формы жизни и деятельности, внутренняя логика которых объясняется той изобретательностью, с которой люди создают и поддерживают «не признающие расстояний» социальные, жизненные миры и взаимосвязи действий.

В качестве «свежей» идеи в своей теории Уоллерстайн предлагает заменить образ изолированных друг от друга отдельных обществ образом единой мировой системы, в котором есть единое деление труда, приводимое к вынужденному объединению и утверждению себя всех общества, всех правительства, всех предприятия, всех культур и классов, всех домашних хозяйств, всех индивидов. Такая единая мировая система, способна задать форму отношений между социальными неравенствами в мировом масштабе, и складывается вместе с развитием капитализма. Именно по своей внутренней логике, считает Уоллерстайн, капитализм неизбежно имеет глобальный характер.

Таким образом, данная идея созидает концепцию понимания глобализации как институционализации мирового рынка, с его:

кризисами и анतिकризисными мерами; сверхконцентрацией капитала и производства на базе ограниченных ресурсов;

новейшими технологиями и отсутствием элементарных знаний, жизнеобеспечивающих условия для развития человечества;

глобальным сбытом потребительских товаров и неизбежным выбор того, что подлежит поглощению.

Концепция глобализации как инструмента политики

Преверженцами данной идеи является ряд авторов, среди которых - директор Лондонской высшей школы экономических и политических наук

Э.Гидденс. Глобализация объясняется как инструмент, связывающий удаленные друг от друга местности таким образом, что происходящее на местах формируется событиями, происходящими за много миль отсюда, и наоборот, это и есть процесс, неровного развития, который одновременно расчленяет и координирует. В отношении происхождения самого инструмента Э.Гидденс настаивает на том, что глобализация - это следствие модернизации, а модерн - продукт развития Запада⁷.

Последователи этой идеи Розенау и Хелд рассматривали инструмент интернационализации или суверенитета в рамках глобализации. Они ставили под сомнение национально-государственную ортодоксию, подчеркивая, во-первых, значение технологической глобализации (общество знания и информации) и, во-вторых, делая акцент на военно-политических факторах и точках зрения (политика силы). Как отмечает **Дж.Розенау**, что «именно технология, устранила географические и социальные пространства с помощью сверхзвуковых самолетов, компьютеров, спутников Земли и многих других открытий, которые позволяют - сегодня все большему количеству людей, идей и товаров быстрее и увереннее преодолевать время и пространство, чем когда бы то ни было. Резюмируя, можно утверждать, что именно технология усилила взаимозависимости между локальными, национальными и интернациональными обществами, причем в масштабах, неведомых ни одной исторической эпохе»⁸. Таким образом, получается, что глобализация - некая комбинация, которая включает: с одной стороны возникновение информационных обществ и Обществ знания, а с другой - заложенное в них устранение расстояний и границ как следствие умножения транснациональных учреждений и организаций.[1]

Размышляя о ходе такой глобализации, преемник его идеи, **Хелд** пишет: «Возникает сложное распределение условий и сил, которое постоянно ограничивает свободу действий правительств и государств, ставя пределы их

⁷ Шумилов М. Концептуальные основы глобализации //Кредо нью. №1.2005. С.57

⁸ Най Дж.С., Кохэн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М., 2002. С. 154.

собственной внутренней политике, трансформируя условия принятия политических решений, радикально изменяя институциональные и организационные предпосылки и контексты национальной политики; Меняются установленные законом рамочные условия административной и политической деятельности/в том смысле, что теперь уже едва ли возможны ответственность и вменяемость последствий национально-государственной политики. Если представить себе хотя бы только эти последствия глобализации, то можно считать оправданным утверждение, что дееспособность государств в постоянно усложняющемся международном окружении урезает как государственную автономию (в некоторых сферах радикально), так и государственный суверенитет. Любая теория национального суверенитета, которая понимает суверенитет (как неустранимую и неделимую форму общественной власти и силы, строится на недооценке сложности ситуации. Суверенитет сегодня следует понимать и изучать как расчлененную власть, расчлененную между целым рядом национальных, региональных и интернациональных акторов и являющуюся — по причине этой имманентной множественности — ограниченной и скованной»⁹. [2]

Концепция альтернативных путей развития мировой цивилизации

Предполагает изучение глобализации через призму культуры и поэтому выделяет ее антропологическое значение, переосмысление взаимодействия между человеком и тем, что им уже создано. Так, по мнению **М. Уотерса**, в глобализованном мире вся планета будет представлять единое общество и единую культуру, которые, впрочем, скорее окажутся не гармонично интегрированными, а тяготеющими к высокому уровню дифференциации, многополюсности и хаосу. В любом случае, по мнению автора, "важно то, что территориальный принцип перестанет играть

⁹ Бек. У. Что такое глобализация? - М.: Проспект, 2001. С 37

главенствующую роль в социальной и культурной жизни; это будет общество без границ и разделительных линий"¹⁰. Следовательно, глобализацию можно определить как социокультурный процесс, в ходе которого уменьшается зависимость культуры от географического фактора

А.Архун соглашается с тем, что глобализация есть культурный процесс и представляет его в виде пяти "мировых культурных потоков" или " фактор-пространств" - СМИ, этнофактор, технофактор, финансовый фактор, идеологический фактор. Важно отметить, что каждый из потоков имеет в качестве последствий ослабление связей гражданина со своим государством как конкретным социально-пространственным способом существования, т.е. сотворенный человеком аппарат (государство) должен трансформироваться в комфортную культурную сферу жизнедеятельности.

Г. Перлмуттер предлагает идею о начале исторически нового качества - глобальной цивилизации. В ней глобализация обретает рефлексивный характер и тем самым, оправдывает понятие «мирового общества». Предпосылкой возникновения последнего является осознание общей судьбы, которая проявляется в совершенно невероятной близости отдаленного удела безграничного мира.

Концепция глобальных последствий

Концентрирует внимание на далеко идущие последствия глобализации для культур, идентичностей и стилей жизни. **К. Робинс** исследуя такие проблемы в качестве приоритетных, отмечает трансформацию в сфере культурной деятельности, процессом, который называют «культурной глобализацией». В качестве причины выделяются «волны» экономической активности. При этом речь идет, прежде всего, о фабрикации символов культуры. Некоторые из общественных наук и часть общественности уже сформировали на это явление точку зрения, которую можно назвать «конвергенцией глобальной культуры». Он вводит ключевое слово –

¹⁰ Шумилов М. Концептуальные основы глобализации //Кредо нью. №1.2005.С.76

макдоналдизация, как феномен универсализации в смысле унификации стилей жизни, символов культуры и транснациональных норм поведения.

З.Бауман, не соглашаясь с «макдоналдизацией» мира, приходит к выводу, что глобализация не влечет за собой неизбежной унификации культуры массовое производство символов культуры и культурной информации не ведет к возникновению «глобальной культуры».[3] Он предлагает свою концепцию "с глобальными последствиями, абсолютно непреднамеренными и непредусмотренными, а не с глобальными инициативами и действиями"¹¹.

Видимо **З.Бауман** считает, что глобально-локальная взаимозависимость не только открывает возможностей для новых, аналитико-эмпирических способов исследования транслокальных культур и жизненных миров, не только побуждает к ним; она, раскрывает складывающееся на наших глазах мировое общество. Глобализация и локализация есть две ипостаси одного и того же явления. Они в то же время и движущие силы, формы выражения новой поляризации и стратификации жителей планеты на глобальных богачей и локальных бедняков.

Олброу, Фезерстоун, Лэш, Урри развивая идеи в области культурной глобализации, отмечают, что культурная глобализация не означает, однородности мира в культурном отношении. Глобализация означает, скорее, «глокализацию»¹², т.е. в высшей степени противоречивый процесс как в том, что касается его содержания, так и в том, что касается многообразия его последствий. Поэтому ими выделены два самых противоречивых последствия для стратификации мирового общества: глобальное богатство, локальная бедность, а также капитализм без труда.

Напомню, ввел в научный аппарат понятие *глокализация* — региональный сценарий глобализации **Р.Робертсон** – шотландец, профессор

¹¹ Шумилов М. Концептуальные основы глобализации //Кредо нью. №1.2005.С. 90.

¹² *Глокализация* (совмещение слов «глобализация» и «локализация») – это повсеместно распространённый вариант глобализации, проявляемый в способности основных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров переоплотиться в региональные формы, то есть, подстроиться к специфике локального рынка.

Питсбургского университета (США). Как основоположник самой теории глобализации, Робертсон определил глобальные и локальные тенденции, которые взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение. Основной вывод гласит: глобализация не есть нечто автоматическое и одностороннее, одномерная глобализация — неиссякаемый источник недоразумений в этом споре. Напротив, при главенствующей роли «g-word» речь повсюду может идти о новом усилении роли локального.[4]

Для Р.Робертсона настоящая глобализация и глобализация, внедренная в сознание средствами массовой информации, — две стороны одного и того же процесса. Тем самым ключевым вопросом глобализационной культуры становится создание культурно-символической рефлексивности глобализации. Как следствие - *conditio humanitas*, условие человеческого существования, заключается в пробуждении внимания к глобализации, в осознании этого явления и хрупкости данного *conditio humanitas*.

Концепция глобального общества

Эта линия особо разрабатывается **У.Бек**ом (Германия) - философом, социологом, автором множества трудов по глобализации, среди которых «Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика».

Прежде всего, У.Бек обращает внимание на различие терминов "глобальность", "глобальное общество", "глобализация", "глобализм". Он характеризует *глобальность* как отражение обстоятельств, «отныне все, что происходит на нашей планете, несводимо к локальному ограниченному событию, что все изобретения, победы и катастрофы касаются всего мира и что мы должны нашу жизнь и наши действия, наши организации и институты подвергнуть реориентации и реорганизации в соответствии с

осью "локальное - глобальное"¹³.

Глобальное общество - это общество, возникающее в борьбе с глобальными опасностями, осознающее общность судьбы. Бек описывает *глобализацию* как "диалектический процесс, который создает транснациональные социальные связи и пространства, обесценивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур"¹⁴. При этом он подчеркивает, что: «мировое сообщество - не меганациональное сообщество, вбирающее в себя все национальные общества, а отмеченный многообразием и не поддающийся интеграции мировой горизонт, который открывается тогда, когда он создается и сохраняется в коммуникации и действии. Таким образом, под глобализацией У. Бек подразумевает "наличие мирового общества без всемирного государства и без всемирного правительства"¹⁵. [5]

Современное общество интегрирует человека в свои функциональные системы не как целостную личность, наоборот, оно в гораздо большей степени вынуждено, чтобы индивиды были, как раз не интегрированы, а принимали бы в нем участие лишь частично и эпизодически в качестве перманентных странников среди функциональных миров.[6]

Глобальное общество как концепция открытого общества была предложена еще **Д.Соросом (США)**, который выделяет основной фактор-множественность: «Вместо одного альянса следовало бы говорить о множестве альянсов, действующих на различных уровнях общности»¹⁶. Это совершенно в духе концепции открытого общества» и в этом он является продолжателем идей Бергсона о новом подходе, в том числе и в философии глобализации, где существует не привычная линейная эволюция, а творческая - где наличествует главное - отношения (связи, т.е. многоаспектность). Действительно, как акцентирует Д.Сорос «под открытым обществом может пониматься форма общественной организации,

¹³ Бек У. Что такое глобализация? - М.: Проспект, 2001, С. 23

¹⁴ Бек. У. Что такое глобализация? - М.: Проспект, 2001, С. 35

¹⁵ Там же, С. 36

¹⁶ Джордж Сорос «Вестник Европы» 2001, №2-тезис 33.

которая обеспечивает наибольшую степень свободы личности в соответствии с правилами и нормами, необходимыми для функционирования общества»¹⁷.

В отличие от теоретиков-глобалистов, Д.Сорос практически апробировал свои идеи в созданной им сети Фондов своего имени, цель которых - реконструировать модели Открытых обществ в различных геополитических условиях. Свой эмпирический вывод он сформулировал так: «Мы обнаружили угрозу для открытого общества там, где ее никто не ждал. Такой угрозой является необузданное преследование личных интересов».

Концепция геополитики и глобализма

Предлагает приоритет аспекта политической глобализации в общей картине развития общества, которые обозначены как стадии капитализма. Проявление таких стадий, особенно империалистической, в глобализующемся мире считается очевидным и актуальным фактом.

Французским исследователем **П. Галуа** был выделен специфический аспект геополитики в теории глобализации - биполярное мироустройство.[7] В отличие от классической, на его взгляд, современная концепция должна расширить число элементов, которые принимаются в расчет при составлении различных моделей и схем мировой геополитики. К традиционным параметрам — географическому положению, ландшафту, климату, численности населения, наличию транспортных артерий и т. п. — нужно добавить новые, прежде всего — наличие оружия массового уничтожения и средств его доставки. Обладание таким оружием, по мысли Галуа, уравнивает силы владеющих им государств независимо от их территориальных характеристик.[8]

Конечно вопрос о положении отдельных единиц (стран) в глобализационной картине мира становится «стыковым» интересом многих направлений научных знаний, что сформировало отдельное учение —

¹⁷ Там же, тезис 34.

глобалистику¹⁸. [9]

Профессор **И.Валлерстайн** предлагает фундаментальное исследование глобализации и формирование особого инструмента ее исследования обозначить как междисциплинарную область научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, порождаемых ею проблем и осмысление последствий этих процессов. [10] В более широком смысле- *Глобалистика*- совокупность научных, философских, прикладных исследований различных аспектов глобализации и глобальных проблем, включая полученные результаты этих исследований, а так же практическую деятельность от их реализации в различных сферах жизни социума как на уровне отдельных государств так и в международном масштабе¹⁹.

К числу сторонников данной концепции можно отнести географов Ф.Ратцеля (Германия), Поля Видаль де ля Бланш (Франция), Х. Макиндера (Великобритания), политолога Р. Челлен (Швеция), военного историка А. Мэхэна (США).²⁰

Концепция прогнозирования глобальных последствий

Включает в себя базовые сценарии глобализации в условиях «глобальной неопределенности». Среди теоретиков-прогнозистов наиболее выделяется **З. Бжезински** (США), который сформировал модель вестернизации, как «американского Дао».[11]. Именно он акцентирует внимание на продолжении линии агрессии в процессе глобализации: «Евразия, имеющая красноречивое название - «Политика сверхдержавы», - является "шахматной доской", на которой продолжается борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию - стратегическое

¹⁸ Первым в 1987 году предлагает продумать методологию изучения такого феномена как глобализация И.Валлерстайн, профессор Бинхемптонского университета (штат Нью-Йорк).(прим.авт.)

¹⁹ Бучило Н., Чумаков А. Философия: учебное пособие.-5-е изд.,перераб. И доп.-М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008,С.413.

²⁰ Зюганов г.. Геополитика в эпоху глобализации // "Наш современник", N 10, 2002 .С.8

управление геополитическими интересами»²¹.

В отличие от моделей Ж.Аттали и И.Валлерстайна (США), которые прогнозировали, что финансово-экономический и культурный центр Нового мирового порядка переместится в будущем в Японию, З.Бжезински сохраняет его на бесконечное будущее за единственной и бесспорной сверхдержавой - США. В качестве же основных инструментов - “агентов влияния” этого порядка он предполагает транснациональные корпорации, возглавляемые финансовой олигархией. Они и должны превратить нашу планету в единый финансово-экономический и культурный организм, сердцем которого станут США, а ее мозгом - наднациональное финансово-олигархическое правительство²².

Отмечая мощное воздействие фактора культуры в процессе глобализации, З.Бжезински видит дальнейшее развитие с позиции «монопревосходства», а именно «культурного превосходства» США над другими странами.[12]

Свое видение антивесторнизации **Т. де Монтбриаль** и **Б.Бади** (Франция), которые не соглашаясь с моделью последствий распространения именно западных культурно – цивилизационных образцов, т.к. очевиден обратный процесс - присутствия интереса индустриально- развитых обществ к восточным религиям, африканской культуре и т.п. Глобальная реальность многополярна и гетерогенна, что может иметь существенные последствия. Самое важное из них – это возможность компромисса между стремлением к минимальной общей безопасности и неизбежным существованием международной конкуренции, не только политической, но и экономической. [13]

Рассматривая негармоничную сторону глобализации предлагает идею определенной модели эффектов **П. Ганчев** (Болгария):

эффект неравновесия, дисбаланса между отдельными подсистемами, уровнями цивилизации и цивилизацией как органичным материальным телом

²¹ Бжезински З. Великая шахматная доска. - М.: Международные отношения, 1998. С.13

²² Бжезински З. Очертания мира завтрашнего дня - М.: Международные отношения, 2005, С.97.

и биосферой и экосферой планеты;

эффект разделения глобальной культуры множеством границ (финансовым, когнитивными и т.д.), приведший к формированию неравенства в различных формах (экономическое, социальное), которое чревато ростом моральной деградации;

эффект распространения культуры агрессии [14];

эффект «затоваривание» научного знания. Данный эффект специфичен оттеснением фундаментальной науки, выполняющей познавательные функции прикладной – «делающей» наукой, обеспечивающей коммертизацию знания.[15]

Свою теорию фундаментального прогнозирования предложил **Д.Коляр** (Франция). Важными для моделирования глобального развития являются пять фундаментальных концептов, характеризующих масштабы перемен в международных отношениях: Независимость, взаимозависимость, транснационализм, мондиализм, глобализация.[16]

Некоторые итоги достижений в развитии теорий глобализации

Итак, произведенная мною ревизия эволюции идеи и теории относительно вопросов глобализации показала:

- Путем выделения самой проблемы глобализации и составления глобализационной картины мира мы видим начало формирования глобализационное мировоззрение (осознание многовариативности развития жизни, единства связей между живыми системами на всех уровнях).
- Диапазон и глубина исследования области глобализации привел к интегрированию научных знаний и классификации глобальных проблем (*частные*- затрагивают конкретную сферу деятельности человека, социума или государства; *локальные*- проблемы отдельных стран или регионов; *региональные* - круг актуальных проблем в рамках

отдельных континентов или крупных социо-экономических районов мира).

- Возникла необходимость ориентирования человека и общества на целостное видение естественно - исторического процесса, переосмысления возможностей человека и смысла жизни, его отношений с обществом и государством в измененных условиях жизни.
- Несмотря на разные методы исследования, большее число авторов подчеркивает, что глобализация - это сложный процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности. В тоже время, современные последователи теории глобализации, анализируя ее феномен и возможные последствия, непосредственно рассматривают на уровне национальных социумов или на уровне индивидуумов.[17]
- В качестве основных вариантов глобализации наиболее «популярными» обозначим четыре проекта:

Вестернизация как культурная ассимиляция «центральной цивилизацией» немодернизированных территорий, формирование гомогенизированной культуры на основе ценностей либерализма и универсализма;

*Фрагментация*²³ обозначает комбинацию фрагментации и интеграции, переформатирование и укрепление блоков и союзов национальных государств;

Локализация - консолидация этнических и цивилизационных общностей на основе фундаменталистских идеологий, проводящих политику культурной изоляции как суррогатной формы социальной и культурной толерантности;

*Глокализация*²⁴ - синтез модернизации локальных культур с

²³ Сам термин, ввел американский исследователь Дж. Розенау (прим.авт.)

²⁴ Термин (global+local) был введен руководителем корпорации «Сони» А. Морита (прим.авт.)

достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации, который происходит при взаимообогащении культур²⁵;

- Сформирована новая научная область проблем мироцелостности (глобалистика), которую рассматривают сквозь призму идей взаимозависимости (interdependence) и взаимосвязанности (interconnectedness) и которая предлагается как некая концепция универсальной эволюции. Обозначенный процесс определил и предмет глобалистики - Человечество в процессе эволюции Вселенной.

Глава II. О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ СТИЛЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РУБЕЖЕ ВРЕМЕНИ

²⁵ Федоров С. Самуэль Хантингтон. Теория глобального менеджмента. <http://www.top-manager.ru>

*Глава, в которой вы найдете идеи
преломления теории глобализации
временем, пространством, государством
и другими компонентами прогресса*

К развитию теории глобализации на волне 90-х годов XX века присоединяются региональные научные школы. Это период, когда уже в целом были сформированы логические структуры теории и обозначены две тенденции: признание позитивного взгляда и опасения за негативные последствия (проблемы) которые глобализация проявляет (антиглобализм).

Бесспорным стал факт приятия феномена «прорастания» глобализации через жизнь как разных стран мира, так и каждого из нас. Общеизвестными признаны такие черты глобализации как информатизация общества, рост значимости новых технологий и их внедрения в практику. Уже аксиомой стало признание характеристики глобализации через свободный обмен информации, свободу движения ресурсов и финансов на глобальном уровне. Ученый мир признал процесс объективным и определяющим для каждой страны ее места в глобальной картине развития, а значит, в определенной степени, судьбу ее народа на ближайшее время и на долгосрочную перспективу.

Естественно, что в качестве основной концепции глобализации на этом этапе будет сформулирован аспект того, что глобализация является наиболее популярным инструментом анализа общественных процессов, а значит явлением управляемым. Вот и сам собою напрашивается вопрос: кем управляем? и как отразится он на тех, кто попал под управление?

Конечно, в таком контексте, удобен социологический взгляд на понятие "глобализация", обозначающий:

широкий спектр событий и тенденций развития мировых идеологий;
интенсивной борьбы за установление мирового порядка;

скачкообразный рост числа и влияния международных организаций;
ослабление суверенитета национальных государств;
появление и развитие транснациональных корпораций,
интенсивные массовые миграции и формирование мультикультурных сообществ;
создание планетарных СМИ и экспансия западной культуры во все регионы мира и т. д.

Анализ этих тенденций показывает, что они приобрели характер синхронных общественных изменений в течение XX в., и произошло это превращение таким образом, что его можно характеризовать как социокультурным явлением. Естественно, что в этом преломлении теория глобализации проявляет специфику социореальности пространства, обозначенного как одно из локаций (континент, регион и т.д.).

В этом случае теория глобализации предлагает новый ракурс исследования, суть которого уже не что есть суть глобализация?, а как быть с глобализацией? Принять или критиковать? Прогнозировать будущее общества в условиях глобализации или бороться с ее идеями? Каковы последствия глобализации и что будет с общечеловеческими ориентирами в ее условиях?

Следует отметить, что большинство ученых разных государств теперь делают попытки создать свои модели видения глобализации через исследование социокультурных последствий, при этом чаще оценивают ее исключительно как феномен, несущий в себе ярко выраженное отрицательное начало. Свое негативное отношение к глобализации они объясняют тем, что глобализация ведет к унификации культурных миров, разрушающе действует на базовые ценности национальных культур, способствует распространению и утверждению американской массовой культуры как культуры-лидера, играющей главную скрипку в ансамбле культур постиндустриального общества.

Именно поэтому ведущим направлением в дальнейшей разработке теории

глобализации на территории региональных научных сообществ становятся концепции глобальных проблем и открытого антиглобализма, а так же прогнозирование собственных программ по существованию государств или сообществ на этапе глобализации.

Концепция «модели баланса интересов»

Подчеркивает, что глобализация - это сложный процесс, представляющий собой тождество и различие универсализма и тенденций, проявлений противоположной направленности. В тоже время, анализируя ее феномен и возможные последствия, непосредственно на уровне национальных социумов, что позволило выстроить геополитические модели, исходящей из равновесия интересов государств. Данные этой модели базируются на основополагающих принципах, четко сформулированных в работах академика **Ислама Каримова**, Президента Узбекистана²⁶. Им отмечается, что изучаемый баланс интересов включает в себя такие критерии как геостратегический потенциал, природно-сырьевые ресурсы национального социума и интеграцию, как способа глобальной адаптации. К тому же именно интеграция, как механизм, по мнению ученого, обеспечит открытость взаимодействия, что не позволит сохраниться национальному сепаратизму, т.к. «весь мир становится целостной и взаимозависимой системой, в которой нет места автаркии и самоизоляции»²⁷.

В концепции подчеркивается наличие вариантов самой интеграции, рассматриваются типы интеграции, зависящие от уровня ее проявления и проявляющиеся в специфике национальных сообществ в ней участвующих современные формы интеграции. На примере Узбекистана демонстрируется возможность одновременного участия общества в интеграционном процессе

²⁶ Каримов И. Высокая духовность- непобедимая сила. Т,2008; Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса-Т,1997; Каримов И.Узбекистан, устремленный в XXI век- Т.:Узбекистан,1999;Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа.8т.-Т.: Узбекистан,2000.

²⁷ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса-Т.: Узбекистон.1997, С.289

на глобальном и региональном уровне, что дает возможность обеспечивать баланс интересов по принципу: «сближение с одним государством не означает удаления от другого»²⁸.

Изучение модели сбалансирования интересов позволяет обозначить равновесие некоторых сфер: интересов (национально - государственный, взаимный); равноправия и выгоды: открытости и невмешательства, идеологии и духовной безопасности. И.Каримов считает, что существование баланса интересов наций и государств в условиях глобализации мира находится в прямой зависимости от участия в интеграционном многовекторном процессе. В качестве наглядности даже предложена такая формула: «угроза безопасности обратно пропорциональна уровню интегрированности стран»²⁹.

Продолжение развития этих идей можно встретить в трудах других ученых Узбекистана - академика **Р.Убайдуллаевой** и профессора **М.Бекмурадова**, которые обращают внимание на развитие глобализационных процессов как необратимого факта, но «протекание» которых «должны соответствовать этническим ценностям, а не противоречить друг другу»³⁰. Особенность такой ситуации проявляется наличие сильной эмоционально-этической приверженности народа к национальным устоям, образу жизни, воспитанным поколениями ценностям. Поэтому на долю государства выпадает роль трансформатора общемировых стандартов без ущерба национальным ценностям, а т.к. глобализационные явления, вводятся извне, то именно государство становится, чуть ли не основным механизмом обеспечения баланса соответствия культурно-этнических и глобальных ценностей в обществе.

Концепция мониторинга отдельных глобальных процессов

²⁸ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса- Т.: Узбекистон.1997,С.290

²⁹ Там же, С.291

³⁰ Убайдуллаева Р., Бекмурадов М. Глобализационные процессы и трансформация ценностей. <http://www.pv.uz/>

Исследуя процесс глобализации, ученые **И.Саифназаров, Б.Касымов, А.Мухтаров** (Узбекистан) концентрируют внимание на таких ее аспектах как выявление и предупреждение глобальных проблем. В качестве своеобразного мониторинга отслеживания этих проблем ими предлагается объективная иерархия, которая предполагает не только формальную научную классификацию (энергетическая, продовольственная и др. глобальные проблемы). Авторы подчеркивают, что иерархия глобальных проблем «предполагает не просто приоритет одних из них по отношению к другим³¹», а рассматривает причинно-следственные связи, которые влекут определенную логику теоретического и практического решений.

Эти же идеи отражены в работах философов **С.Сангинова** и **И.Хошимовой** (Узбекистан)³². Так профессор С.Сангинов, не только систематизирует и классифицирует глобальные процессы с точки зрения регионального видения, но и раскрывает философско-методологические основы моделирования в целом, а профессор И.Хошимова, еще в начале 90-х XX века, сумела разработать антропогенный мониторинг в системе глобального моделирования на основе анализа глобальных проблем в определенной сфере человеческой деятельности - глобальной экологии. Выделенный ею уровень развития «человек-биосфера» является, по мнению автора, важным глобальным аспектом такого взаимодействия в цепочке «биотоп»- «экотоп» не только как условие сосуществования³³, но и вариант в решении глобальных антропопроблем. Отмечу, что И.Хошимова является сторонником внедрения новой дисциплины -глобаэкологии, которая поможет собрать информацию о закономерностях круговорота биосферы общества, эко- воздействия.

Интересно в данной концепции то, что ее развитие бесконечно, т.к. все

³¹ Философия:(курс лекций): Учебное пособие для студентов ВУЗов /авт.сост. Саифназаров И, Касымов Б , Мухтаров А-Т. Шарк, 2002.С.217

³² Хошимова И. Диалектика глобального, регионального и локального в экологии. Диссертация на соискание степени доктора философских наук-Т,1992.; Сангинов С. Философско-методические проблемы моделирования глобальных процессов.Диссертация на соискание степени доктора философских наук, спец.. «09.00.11-социальная философия»-Т,1998.

³³ Хошимова И.Диалектика глобального, регионального, локального в экологии.-Т.:АНРУз,1992.С.157

больше стран нынешних и будущих, втягиваются в глобальный процесс и тем самым предлагают ученым свой опыт, который стимулирует развитие фундаментальной теории о глобализации.

Концепция регионального ойкуменлизма

Сторонники данной идеи ученые **Ф. Толипов** и **Б.Очилов** (Узбекистан)³⁴ демонстрируют приверженность в своих исследованиях рассматривать глобализацию как политическую реальность, с которой следует считаться, и в которой любое государство, в том числе Узбекистан, должен адекватно реагировать. При этом под понятием адекватности рассматривается вариант национальной идентификации и системообразующих ее факторов, таких как этнические параметры (язык, традиции, обычаи), религиозные параметры. Особое внимание уделено Ф.Толиповым на разработку практического моделирования решения проблемы «региональной ойкуменлизации» как одного из феноменов глобального развития, в которой сосуществуют несколько наций, а так же на «осовременивание» самого понятия нация.

В работах Б. Очилова (Узбекистан) так же предлагается придерживаться геополитической детерминанты в региональном аспекте Центральной Азии в контексте глобального политического развития. Акцентируется внимание на то, что глобализация как условие, способствует созданию открытой исторической динамичной системы «нация», которая не должна находиться на уровне изоляции для сохранения своей структурной целостности.

Концепция глобализации идеологических процессов

В качестве фундаментальной идеи данной концепции обозначено

³⁴ Толипов Ф.Формирование концепции национального интереса РУз в контексте глобального политического развития.-Т., 1997; Очилов Б.Геополитические детерминанты Центральной Азии в контексте глобального политического развития-Т..2006.

исследование влияния научных открытий, универсальных технологий, информации и каналов ее распространение на идеологическую ситуацию, как на региональном, так и глобальном уровнях.

Такие ученые Узбекистана, как академик **К.Назаров**, профессора **И.Турсунов**, **М.Лафасов**, **М.Курбонов**, (Узбекистан) в рамках данной концепции останавливаются на изучении идейно-идеологической картины современного мира, глобальных и региональных особенностей идеологических процессов, сущности прогрессивных и разрушительных последствий некоторых идей на состоянии глобальной духовности, раскрытии таких категорий как «идеологическое воздействие», «идеологическая ситуация», «идеологическая профилактика», «идеологический иммунитет».

Необходимость самоидентификации в условиях глобализации не раз упоминается и в материалах профессора **И.Эргашева** (Узбекистан), который развивает идею концепции, что в качестве основного источника для самосохранения этносов и наций в эпоху глобализации является национальная идея. Именно она может выступить как гарант развития национальной гордости и достоинства, а это позволит обществу адекватно реагировать на различные факторы глобального процесса, позволяя обеспечить общественное равновесие любых « многонациональных и поликонфессиональных обществ»³⁵.

Подчеркну, что основные наработки идей данной концепции нашли отражение в модели действующего во всех профессиональных и высших учебных заведений Узбекистана курса «Идея национальной независимости: основные понятия и принципы»³⁶.

Концепция глобализации как мультикультурной цивилизации

Теория построена на синтезе идей модернизации локальных культур, с

³⁵ Идея национальной независимости. Типовая программа для бакалавриата / отв.ред.И.Эргашев-Т,2005.С.7

³⁶ Идея национальной независимости; учебная программа для учебных заведений системы среднего специального, профессионального образования /сост. К.Назаров, М.Лафасов, М.Курбонов, И.Турсунов,З.Каримов-Т,2001

достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации, которая отражает взаимообогащение культур. Однако теоретики выражают сомнения в отношении восприятия общих глобальных стандартов, основанных на универсализации и других ценностей, к которым можно отнести социальных групп и целых народов. Характерным примером идеи дисбаланса между двумя полюсами - универсальными стандартами и культурным релятивизмом могут служить высказывания **М.Хисаси** (Япония): «Проблема возникает в связи с тем, насколько серьезно мы принуждаем к введению общих правил. Поскольку если мы верим, что введение общих правил сделает их универсально верными, мы рискуем бойкотировать тех, кто не принимает и не отстаивает этих правил. Так обстоят дела с так называемым этноцентризмом или европоцентристским подходом, в котором по умолчанию заинтересованы многие европейцы, в том числе интеллектуалы. Известно, что такой подход ведет к дискриминации, подавлению»³⁷[0].

Сторонником подобного мнения является профессор университета Нихон **Ф.Такахаси** (Япония) [1], который подчеркивает, что если культурно различные группы людей будут глобально организованы, то они должны быть готовы принять определенные жизненные стандарты, отличные от тех, к которым они привыкли. Однако человек, который родился и был воспитан в исламском обществе, к примеру, едва ли сможет принять христианский или буддийский стиль жизни, даже если он будет насильно ему навязан³⁸.

Концепция 2 глобальной биоэтики

³⁷ Muroi Hisashi. Narratives of «Internationalization» - A Critical View / Crossing Cultural Borders. Toward an Ethics of Intercultural Communication - Beyond Reciprocal Anthropology. International Symposium November 10-13, 1999. International Research Center for Japanese Studies, Kyoto. P. 78.

³⁸ Fujimoto Takahashi. Between Universalization and Globalization / Possibilities of Glocalization. East Asian Culture Seminar "Globalization and East Asian Culture" East-West Center, Honolulu, Hawaii, December 5-6, 2003. Tokyo: University Research Center, Nihon University. P. 35.

Хотя каждая концепция обязательно затрагивает проблемы ценностей в условиях глобализации, но отдельные ученые смогли выработать подходы к пониманию глобальной аксиологии. Среди них **С.Хякудай** (Япония), который отмечает, что современное внедрение европейской идеи прав человека скорее повлечет за собой морально-этические и политические конфликты в азиатских обществах. Под глобализацией Х. Сакамото понимает не «универсализацию американских стандартов», а «новый путь гармонизации (или согласования) каждого различия или конфликта между всеми культурными и социальными общностями на Земле, возникающими из многообразия современных культурных и социальных инноваций»³⁹. [2]

Глобальная биоэтика, по словам Х. Сакамото, не должна исходить из каких бы то ни было абсолютных принципов, абсолютной справедливости или категорического императива. Единственным принципом должно стать достижение консенсуса любым способом, даже если это кажется абсурдным. Он назвал эту политику «политикой диалога и согласования», которая должна стать единственно возможным путем реализации азиатского идеала гармонии в условиях глобализма третьего тысячелетия».

Таким образом, формирование новой глобальной биоэтики заключается в создании технологии межкультурной социальной настройки для адаптации в поли- аксиологичном пространстве.

Историческая концепция глобализации

Безусловно, основным вниманием в вопросе глобализации отводится изучению процесса, который уже зафиксирован западными учеными. Но интерес к периодизации и хронологии способствует появлению различных исторических вариантов. Свое видение истории вопроса о развитии глобализации представляет профессор **М.Шумилов** (Россия), который подчеркивает, что «глобализация стала социальной реальностью, с которой

³⁹ Sakamoto Hyakudai. Globalization of Bioethics as an Intercultural Social Tuning Technology / East Asian Culture Seminar "Globalization and East Asian Culture". P. 11.

не только нужно считаться, но и можно вести ожесточенную борьбу». Хотя облик этой реальности остается весьма расплывчатым, в нем угадываются следующие черты:

- исторического периода (или исторической эпохи), наступившей после завершения холодной войны;
- технологической революции с многочисленными социальными последствиями;
- трансформации мировой экономики, буквально направляемой анархией финансовых рынков;
- интенсификации трансграничных экономических, политических, социальных и культурных связей;
- неспособности национальных государств справиться с глобальными проблемами (демографическими, экологическими, прав человека, распространения ядерного оружия и др.);
- триумфа американской системы ценностей, обеспеченной комбинацией неолиберальной экономической программы с программой политической демократизации и т.д.»⁴⁰.

Дав характеристику глобальным проблемам, М.Шумилов акцентирует внимание на антипозитивных прогнозах, что привели к доминанте в теории глобализации «глобальные угрозы безопасности». Проследивая феномен глобализации первоначально через экономическую сферу, он так же считает, что в ней глобализация получила наибольшее развитие, а к концу столетия она вышла за пределы экономики, сделалась во многом политической доминантой мирового развития. Глобализация в разной степени затронула те или иные регионы мира, поместив одни в центре, другие - вытеснив на периферию, и тем самым, дав начало новым, порой весьма жестким противоречиям. Как следствие "прозрачности" границ между государствами, оказались "перевернутыми" прежние представления о безопасности, о конфликтах и их урегулировании, о соотношении внешней и

⁴⁰ М.М.Шумилов, Концептуальные основы глобализации // Журнал кредо нью, №1.2005.С.11

внутренней политики, о дипломатии и о других базовых проблемах политического развития стран, регионов и мира в целом⁴¹.

Доктор философских наук **Г. Зюганов** (Россия) в качестве исторической периодизации развития глобализации отталкивается от определения понятия глобализация как освоения Земли человечеством. Исходя из этого смысла глобализация - ровесница рода человеческого.[3] Таким образом, исторически сложившееся деление человечества на различные культурно-исторические типы, или, как принято говорить сегодня, на различные цивилизации, является фундаментальной основой установления много - полярного мироустройства⁴².

А тоже время на конкретном историческом примере России, Г.Зюганов поднимает вопрос о последствиях глобализации для национальных государств. Рисуя перспективу далеко не благоприятного, даже разрушающего варианта, его теоретическое моделирование весьма характерно для направления в теории, которое обществам следует скорее избегать, чем стремиться. [4]

Для более глубоко изучения процесса глобализации французский исследователь **Б. Бади** предложил своеобразную глобаметрию, выделив три измерения - или понимания - глобализации:

- 1) как постоянного идущего исторического процесса [5];
- 2) как универсализации и гомогенизации мира [6];
- 3) как открытости, "транспарентности" национальных границ.[7]

Относительно первого измерения глобализации можно заметить, что в истории развития человечества действительно наблюдается тенденция к большему расширению пространства, на котором происходит интенсивное взаимодействие и структурирование международных отношений - от отдельных поселений, городов, княжеств к государствам, регионам и, наконец, после эпохи великих географических открытий, к миру в целом.

Понимание глобализации как универсализации (усиления черт

⁴¹Шумилов М. Концептуальные основы глобализации // Журнал кредо нью, №1, 2005. С.14

⁴² Там же. С.11

всеобщности) и гомогенизации (движения к однородному строению) мира можно датировать недавним прошлым, когда строились прогнозы о появлении глобальной деревни и всемирного правительства.

Понимание глобализации как открытости (прозрачности) границ лучше всего отражает суть нынешней стадии этого феномена. Вначале границы суверенных государств-наций оказались прозрачными в сфере экономических взаимодействий. Транснациональные корпорации, флагманы экономической глобализации, всерьез заинтересовались формированием благоприятных для их активности внешних и внутривострановых политических условий.

Оппозиционная концепция глобализации или теория антиглобализма

Сформирована как оппозиционная парадигма основополагающего западного направления и выступает как бы в отраженном (перевернутом) виде. Получается, что глобализация представлена процессом, но:

- не predetermined или неизбежным, а обратимым;
- имеющим альтернативу в виде национальных и почвеннических идентичностей, противопоставляемых вестернизации и американизации;
- углубляющим неравенства и расчленения в сложившемся мироустройстве, которое трансформируется в систему, где господствует глобальный корпоративный капитализм.[8]

Таким образом, данному вопросу очевидно прослеживается тенденции антиглобализма. Наиболее активным представителем такой позиции является **М. Делягин** (Россия), который считает, что большинство исследователей либо избегают формулирования дефиниций, опасаясь категоричных суждений, либо допускают нарушение законов логики (подмену тезиса), называя процессы интеграции термином «глобализация».

У каждого процесса есть стратегическая цель, такой конечной целью

для глобализма может оказаться формирование вселенской цивилизации, носителем которой является глобальное супер-общество, управляемое мировым правительством. Геополитика глобализации захватывает духовную, культурную, политическую, хозяйственную и другие сферы. Поэтому большое внимание в рамках глобализации должно быть уделено исследованию геополитики.[9]

В том же экономическом ключе глобализацию рассматривает **В. Иноземцев** (Россия), который выступая с позиций теории постиндустриального общества, критикует проект глобализации, как не вполне отражающий реальные процессы, разворачивающиеся в сегодняшнем мире. Он отмечает нарастание замкнутости постиндустриального сообщества в пределах основных его центров - США, Европейского Союза и отчасти Японии, "которые с начала 90-х годов получили быстро укоренившееся название "The Triad""⁴³. Контролируя мировое производство технологий и сложных высокотехнологичных товаров, обеспечивая себя необходимой промышленной и сельскохозяйственной продукцией, обладая относительной независимостью от поставок энергоносителей и сырья внешних рынков, постиндустриальный мир вошел в XXI в. автономным образованием.

Г. Ленц (США) исследуя факторы глобализации, предлагает в качестве мотивации развития считать насилие, обеспечивающее через отказ развивающейся страны от своего экономического суверенитета, значительное преимущество западных предприятий перед предприятиями развивающихся стран. Ценой этого является растущий конфликт между развитыми и развивающимися странами, ведущий к революционной ситуации и войнам, возможному применению ядерного оружия, угрожающий жизни на планете Земля⁴⁴.

Глобализация сама по себе, отмечает профессор **В. Парцвания** (Грузия), как положительное социальное явление, в ходе становления

⁴³ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов вузов. -М., 2000. С. 217-235.

⁴⁴ <http://www.contr-tv.ru/>

человеческой сущности проявляет себя отрицательно, причиной же этого является экономическая нагрузка социальности (частнособственнические устремления человека)⁴⁵. Он подчеркивает «антигуманный характер нынешней глобализации. Ее результаты и не могли быть человеческими, так как она выступает непосредственным результатом процесса капитализации»⁴⁶.

Так же несколько пессимистично оценивает последствия глобализации **Д. Гвишиани** (Грузия), подчеркивая "едва ли не все современные глобальные болезни, начиная с проблем войны и мира и кончая задачами экологического управления и борьбы с неравномерностью развития, связаны с резким увеличением числа побочных эффектов, вызываемых процессами, которые еще вчера казались внутренними, локальными, с неуклонным ростом числа и интенсивности взаимосвязей, определяющих развитие современного мира. Прочный фундамент, на котором основывались частные стратегии развития, общемировая расстановка политических сил, политических систем, взаимоотношений людей с природой и даже условия существования человечества, стал зыбким и хрупким, изменяясь под воздействием событий, на первый взгляд, никак не связанных со всеми этими вопросами».⁴⁷

Концепция глобализация как метатехнологии

Если предположить, что идеи глобализации должны быть четко систематизированы, зафиксированы определенными средствами (к примеру, электронно-информационными) и должны вызывать определенные чувства, то как отмечает профессор **А. Богатуров** (Россия) глобализация становится моделью, в которую людям предлагают думать. В этом варианте под термином «глобализация» могут выступать различные сочетания

⁴⁵Человек. Государство.Глобализация .Сборник философских статей. Выпуск 3 / Под ред. В.Парцвания. — СПб.; Тбилиси: Институт политологии АН Грузии, 2005. С.27.

⁴⁶ Там же. С.29

⁴⁷ Гвишиани Д.М. Мосты в будущее.- М., 2004. С. 165.

понятий, включающих, по меньшей мере, восемь основных тенденций и явлений.[10]

Автор считает глобализацию "фактом на две трети виртуальным", поскольку "большая часть наиболее впечатляющих проявлений этой тенденции, по сути, локальна и проявляется преимущественно в зоне постиндустриальных стран и тончайшем слое интернет-электронных связей, протянувшихся от них в другие части мира".

Любая метатехнология состоит из двух начал, поэтому и глобализации, по его мнению, противостоит анклавно-конгломеративная модель мира. С позиций такой модели одновременно со странами Запада (представляющих собой "гетто избранничества" и стремящимися распространить свое влияние на остальной мир) и вместе с тем в относительном отдалении от них существует иной тип обществ. Их особенность состоит в том, что они представляют собой конгломеративные образования, в рамках которых архаичное и модернизированное начала образуют отдельные анклавы, сосуществующие друг с другом без опасности взаимного уничтожения.[11]

А. Зиновьев (Россия), исследуя глобализацию как традиционную форму метадеологии, выдвигает идею идеологической глобализации, приводя несколько характерных ее образцов⁴⁸:

непомерное раздувание идеи, что жизнь человечества является основой бытия вообще. В данном случае основой и материалом для идеологического материала послужил колоссальный прогресс в информационной сфере человечества;

в оборот введено выражение "информационное общество", определяющее тот уровень социального развития, на который уже почти что поднялись западные страны и который станет будущим состоянием всего человечества;

идея конца человеческой истории и всеобщей паники в ответе на

⁴⁸Зиновьев А. Идеологическая глобализация // «Независимая газета», 2002 .

вопрос «Что делать дальше?»).

Получается, что глобализация есть виртуальный вариант попытки сфокусировать сообщества на основных изменениях, происходящих в мире при переходе на этап информационных обществ.

Концепция геополитической динамики

Изучая участие крупных социоструктур (национальных государств) в глобализации профессор **А.Панарин** (Россия) отмечает, что общества с определенным вариантом организации (например «постсовестские» или «Восточные»...) вступили на новый для себя этап- путь формирования постстимульного общества как глобального феномена. В данном направлении предлагается классифицировать современные страны по тому, каково соотношение эндогенных (внутренних) и экзогенных (внешних) факторов в их развитии. Действует и общий принцип: изоляция и замкнутость препятствуют нормальному развитию ⁴⁹. А.Панарин предлагает учитывать «соотнесенность трех уровней рассмотрения:

- уровня долговременных геополитических императивов, связанных со спецификой российского пространства (географической, исторической, социокультурной);
- уровня внутренней геополитической динамики, связанной с неравномерностью экономического и демографического развития регионов, с образованием новых государств, с новыми формами самосознания народов;
- уровня мировой (глобальной) динамики, связанной, с одной стороны, с неравномерностью мирового развития, с другой - с глобальными проблемами, диктующими смену общей парадигмы планетарного развития»⁵⁰.

В данной концепции, приверженцами которой являются большинство современных ученых и политиков, внимание обращено на «особые дополнительные риски при реализации глобализационных проектов, к

⁴⁹ Панарин А.С. Глобальное прогнозирование. – М.: Алгоритм. 2000. С.145

⁵⁰ Панарин. А В каком мире нам предстоит жить? // "Наш современник", №11, 2001, С.46

которым относятся:

потеря культурной самобытности,
растворение в крупных глобализационных проектах,
утрата самостоятельности в принятии важнейших экономических и политических решений»⁵¹.

Концепция глобального проекта Модернити

Сформулировать концептуальный принцип анализа российской политической трансформации (сопряженной в т.ч. и с освоением и апробированием новых и не вполне органичных для нее политик мирового развития) в контексте разворачивающегося в последние столетия глобального проекта Модернити удалось **В.Лапкину** и **В.Пантину** (Россия). Суть предлагаемого подхода заключается не в том, что процессы модернизации, характерные для наиболее крупных и играющих ведущую роль в международной политике государств - мировых центров политической и экономической силы, рассматриваются изолированно, а в рамках формирующейся, эволюционно усложняющейся системы этих центров, между которыми существуют интенсивное взаимодействие и взаимовлияние⁵².

Следует оговориться, что, рассматривая модернизацию под углом зрения эволюции системы мировых центров политической и экономической силы (в ходе которой последовательно замещающие и наследующие друг другу центры одновременно как бы надстраивают ее, увеличивая ее структурную сложность), по существу мы описываем этот процесс в рамках т.н. циклически-волновой парадигмы. Поэтому и по отношению к процессам глобализации, представляющимся вполне определенным и с каждым новым эволюционным циклом все более важным аспектом модернизации.[12]

Принципиально, что само возникновение мировых центров силы

⁵¹ Лекция министра иностранных дел Республики Болгария Соломона Паси перед Московским государственным институтом международных отношений. <http://www.contr-tv.ru/>

⁵² Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика: предмет и понятия (К постановке проблемы). // Полис, 1999, №4, С. 48-54.

синхронизировано во времени и сопряжено по сути с процессом модернизации. При этом, одним из ключевых факторов генезиса и эволюции мировых центров политической силы В.Лапкин и В.Пантин, считают процесс функциональной поляризации ведущих мировых держав и их превращения в противостоящие друг другу глобальные и альтернативные с точки зрения базовых стратегий развития политические силы, отношения между которыми формируют жесткую оппозицию “центр-лидер” - “противоцентр”⁵³. Постоянно воспроизводящаяся, несмотря на смену конкретных государств, имманентная мировой политической системе дифференциация на “центр-лидер” и “противо-центр” представляется своего рода инвариантной структурной характеристикой эволюции мировой политической системы эпохи Модерна.

Концепция глобального фрактала или общая теория глобализации

Стремится воссоздать холистическую (целостную) картину мира и рассматривает глобализацию, с одной стороны, как естественно - исторический процесс, а с другой — как сферу взаимоотношений и противоборства различных сил и интересов. В его концепции история предстает как единый, разворачивающийся во времени процесс, проходящий определенные этапы, смену которых знаменуют основные поворотные пункты общественного развития, в результате чего происходят эпохальные метаморфозы. В конечном счете, логика развития объективных событий порождает глобализацию, охватывающую всю Землю на уровне трех ее основных сфер: геологической, биологической и социальной, которым дается объединенное название — триосфера.

Эти идеи предлагает в своих трудах профессор **А.Чумаков**⁵⁴ (Россия) ,

⁵³ Лапкин В.В. Казус цикличности в российской политике. // В сб. Политическая Россия: предмет и методы изучения. Материалы международной интернет-конференции. М.: МОНФ, 2001, с.188-192; http://www.auditorium.ru/conf/polit/trad/lapkin_kaz.htm; Лапкин В.В., Пантин В.И. Феномен противоцентра в глобальной политической истории нового времени // В сб. «Цивилизации. Вып. 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории». М.: Наука, 2002, с. 203-222.

⁵⁴ Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира.-М,2005; Чумаков А.Н. Метафизика глобализации:

который характеризует глобализацию как самодостаточный, объективно-исторический процесс, разворачивающийся по своим законам, в соответствии с логикой локальных, региональных и глобальных изменений в общественном развитии. Он отмечает, что, что глобализация является одной из важнейших характеристик мировой социосистемы, которая позволяет увидеть эту систему в динамике с учетом трансформации ее внутреннего содержания (культуры) и с учетом изменений ее форм (цивилизации).⁵⁵

В целом, А.Чумаков в качестве объекта исследования теории глобализации рассматривает культуру, цивилизацию и глобализацию, которые анализируются как тесно взаимосвязанные, фундаментальные характеристики различных общественных систем и мирового сообщества в целом. Он прослеживает и доказывает, как в силу объективных причин глобальные проблемы современности охватили экономическую, политическую, духовную жизнь различных народов, а их культурное и цивилизационное развитие оказалось втянутым в орбиту все более ускоряющейся многоаспектной глобализации.

Важным, на наш взгляд, является то, что Чумаков используя системный подход к пониманию социальных процессов и, опираясь на новейшие научные и философские достижения в этой области, приходит к выводу, что линейно-плоскостной мир в XX веке окончательно уступил место миру объемному. Он акцентирует внимание на то, каким образом современный мир предстает сложным фракталом, состоящим из отдельных культурно-цивилизационных систем. В них отношения между культурой и цивилизацией определяются принципами дополнительности и неопределенности.[13]

Предлагаемый подход к пониманию культурно-цивилизационных систем позволяет рассматривать отдельные общества и человечество в целом уже не только в одно- или двухмерном измерении, как - то имеет место

культурно-цивилизационный контекст- М.: «Канон +», 2006. С344.

⁵⁵ Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно- цивилизационный контекст- М.: «Канон +», 2006. С. 339.

теперь при культурологическом или цивилизационном подходах, а «объемно» – как бы сразу в трех плоскостях: с точки зрения культуры, цивилизации и глобализации.

Интересны выводы о том, что теснейшая связь взаимообусловленных понятий «культура», «цивилизация», «глобализация» и, самое главное, стоящих за ними явлений, все еще в должной степени не осознаются и пока не стали предметом специальных исследований. В частности, в своей теории Чумаков подчеркивает, что не только на уровне обыденного сознания, но и в среде специалистов все больше появляется сетований на то, что глобализация пагубно влияет на состояние культуры, разрушает ее традиционные формы, «нивелирует», «обезличивает», а то и вообще «стирает с лица Земли» ее самобытность и неповторимые черты.

Концепция глобализации как источника прогресса

Как историческая тенденция последний лет глобализация вызывает противоречие и является тем самым определенным двигателем прогресса. Эту позицию высказал доктор экономических наук, профессор **Ю. Яковец**⁵⁶. Он акцентирует внимание на позиции формирования четвертого поколения локальных цивилизаций, раскрывая сущность, причины и последствия глобализации; исследует тенденции динамики численности населения цивилизаций до 2050 года, связанные с этими тенденциями экологические проблемы, распространение постиндустриального технологического способа производства.

Демонстрируя радикальные перемены в глобальной экономике Ю.Яковец ставит проблемы ренты, антиренты и квазиренты в мировом хозяйстве как источник глобального устойчивого развития. Обращает внимания на вопросы дифференциации структуры властных отношений в условиях глобализации, геополитические и социокультурные аспекты

⁵⁶ Яковец Ю. Глобализация и взаимодействие цивилизаций 2-е издание-М,2006.С.311.

межцивилизационных отношений, проблемы социальной стратификации и социальной мобильности в глобальном масштабе⁵⁷.

Данная концепция находит своих сторонников именно в исследованиях в экономической сфере деятельности.

Концепция глобальных форматов

Если процессы глобализации и связанные с ней процессы глокализации и индивидуации воспроизвести в определенном формате, то по предложению **А. Неклесса** (Россия), глобальная конструкция видится через геоэкономическую формулу мироустройства, сохранившую определенную преемственность с прежней практикой миростроительства (догоняющей модернизацией), реализуемую в заметно ином историческом формате, отчасти напоминающем прописи сословного («слоистого») мира.

Основанием для этого в числе других причин служат повышение реального статуса эффективной корпорации и деятельной личности, их суверенизация, обретаемая мускулатура, базирующиеся на признании и юридической фиксации принципов свободы торговли и универсальности прав человека, на трансформации этактистской логики и транспарентности границ в новой просторности мира. Играть роль также многочисленные следствия высоких технологий, использование новейших технических средств, доступ к мировым информационным потокам, возможности быстрой, множественной проекции влияния и силы, новые методы управления практикой и процессами государственного строительства.[14]

А.Неклесс выстраивает глобальную картину мира с участием новых акторов, которые являют пространство на планете: государств-корпораций и корпораций-государств - территориальных, деятельных и антропологических организованностей, активных и дерзновенных протосуверенов, отличных от прежних форм государственности и социальной организации в целом.

В процессе глокализации он выделяет в качестве субъекта нового

⁵⁷ Яковец Ю. Глобализация: повторение пройденного – М.:Аспект пресс, С.207

пространства «человек-manterpriser (человек-предприятие), институализирующий себя как аутосуверена, следуя формуле: «Нет общества, есть только индивиды». [15]

Анализируя развитие социума профессор **В.Сергеев**(Россия) предлагает отойти от традиционно-бытового взгляда на глобализацию как некое покрытие пространства земного шара глобальной сетью взаимосвязи всего со всем и возникновения, как говорилось, мировой деревни. Под глобализацией по его мнению следует рассматривать «фрагментацию всей поверхности земного шара на территории двух типов. Один тип - глобализованные территории. К ним можно отнести транспортные узлы, в которых одновременно существуют большие банки, ведущие университеты, высокотехнологичная промышленность, развита городская инфраструктура и т.д.

Их очень мало, они очень небольшого размера, и представляют из себя действительно единый экономический комплекс. Это территории больших городских агломераций. Но не просто больших городских агломераций, а только тех, где сосредоточены наиболее продвинутые социальные, экономические и научные институты. Глобализованные территории - Территория земного шара фрагментируется на глобализованные участки и на все остальное

Глобализация ведет к распаду национальных экономик в их традиционном виде. Национальная экономика - это единый комплекс. Она мыслится только так и никак иначе, само понятие национальной экономики понадобилось для обозначения самой тесной связи, какая возможна в экономике.

Концепция естественной и искусственной глобализации

Естественно, описывая глобальную картину мира и возможные проблемы, последствия постепенно складывается идея о глобальном кризисе. Развивая идею общей причины глобального кризиса человечества,

доктор философских наук, профессор **В.Кутырев** (Россия) выявляет обострение противоречия между естественным и искусственным в формировании на Земле "постчеловеческой" реальности.[16] Предотвращение его перерастания в катастрофу обуславливается нашей способностью сдерживать экспансию техники, сохранить нишу природного бытия. Исследуются опасности космизации Земли, амбивалентность надежд на ноосферу и бессмертие, постмодернистская трансформация духа в разум и культуры в "тектуру". Для выживания "традиционного человека" необходимо соблюдение границ творческой деятельности, при этом социальным ориентиром должно быть не закрытое или глобальное, а устойчивое общество.

Автор разрабатывает концепцию коэволюции естественного и искусственного миров, ставит вопрос о необходимости сопротивления дискредитации бытия и тенденциям замены онтологии "нигилогией", выдвигает идею союза философии с религией в защиту гуманизма против "свободы" научного разума. Владимир Кутырев предложил проект организации философской помощи при духовных кризисах личности ("Софиотерапия").

При изучении проблемы глобализации и культуры Кутырев В. отмечает, что в глобально-целостной системе этносы не обогащают друг друга, а взаимопоглощаются, культуры не получают импульс для самораскрытия, а нивелируются, страны не коэволюционируют, сотрудничая, а унифицируются.

Та же идея искусственной глобализации нашла отражение в работах **Л. Димитрова**⁵⁸(Болгария), которой акцентирует внимание на самом механизме создания искусственной глобальной культуры -образовании. Именно образование должно подготавливать сознание человека и адекватную ему практику к обществу конкретного типа с его конкретными социально-экономическими, политическими, культурно-образовательными и

⁵⁸ Димитров Л. Образование™ в глобализация свят //Педагогика. - 2005. - №1. С. 5-14.

моральными ценностями. Ценности, с учетом изменившихся реальностей XXI века, актуализируются на: гуманизме, демократизме, экологическое образовании⁵⁹.

Концепции глобального апокалипсиса

Демонстрирует исследования роста проблемности глобализации современной международной ситуации с вытекающими, негативными последствиями, в частности, девальвацию государственного суверенитета, миграцию и конфликт культур, digital divide («цифровое разделение») и углубление раскола между Севером и Югом, флуктуацию потоков труда и капитала, чреватую региональными экономическими кризисами. Теория обосновывает то, что резкое обострение межнациональных и межкультурных конфликтов впервые в истории вызвано не агрессивностью ведущих военных держав мира и их борьбой между собой, их локальные проблемы и неурядицы обретают глобальную «размерность».

Акцентируя внимание на экономической характеристике процесса, профессор **А.Назарчук** (Россия) считает, что глобализация создала новый феномен, малоизвестный прежним эпохам: способность товара в силу своей конкурентноспособности побеждать на других региональных рынках товары, созданные на этих рынках. Торговля «заморскими товарами» в прежние эпохи характеризовалась тем, что эти товары не могли быть воспроизведены на других рынках. Доступ к ним был ограничен. Поэтому могли окупаться высокие транспортные расходы. «Заморские товары» глобализации выигрывают другим: они не нуждаются в высоких транспортных расходах, они производятся на месте и не ограничены количественно, наконец, они способны концентрировать за своей спиной интеллектуальные и финансовые ресурсы, недоступные местным производителям.

Вследствие этого в эпоху глобализации меняется характер

⁵⁹ Международная научно-практическая конференция "Тенденции глобализации после Второй мировой войны". - Варна. // www.global-conference.org.

конкуренции. Конкуренция предполагает соревнование схожих товаров. В классической форме конкуренции не имеет значения, кто конкурирует, потому что конкурентным является соотношение «себестоимость/качество». Конкурируют подобные друг другу производители, использующие подобные ресурсы. Даже если конкурируют крупные и малые предприятия, конкуренция возможна потому, что мобильность и компактность одних компенсирует мощные организационные ресурсы других. Поле конкуренции имеет одно измерение. В ситуации конкуренции местных производителей с глобальными игроками поле конкуренции становится изоморфным, многомерным. Разрыв в обладании технологиями, в финансовой оснащенности, в обладании рекламными, политическими и др. ресурсами между транснациональными корпорациями и национальными производителями становится столь велик, что не может покрываться за счет традиционных преимуществ национальных производителей – экономии на логистике, на глубине вхождения в локальный рынок. Конкуренция разрушается: те игроки, которые были способны прежде конкурировать, выбиваются из конкуренции. В эпоху глобализации становятся иными ресурсы, на которых держится конкуренция между игроками столь разного веса.

Интересен такой подход тем, что со стороны национальных производителей этот ресурс – национальные традиции и культуры. Они остаются сильны там, где продукция включает в себя национальное содержание (язык, нравы и обычаи). Перевод на язык национальной культуры остается для глобальных исполнителей все еще дорогим. Хотя даже в области СМИ и поп-культуры находятся другие плюсы, позволяющие транснациональной культуре вытеснить национальную в область фольклора. Национальные производители удерживают свои позиции также там, где продукция не является массовой. Рынок книг, мелких услуг – пример подобных товаров.[17]

Предположения краха от глобализации наводят на идею безысходности

и шока: «В условиях сосуществования сотен и тысяч производителей шансы быть услышанным имеет только тот, кто имеет доступ к СМИ и медиаресурсам. Личный опыт и реклама «из уст в уста» серьезно ограничены в современном анонимном обществе. Корпорации способны производить кумулятивный медиаэффект путем рекламы «марок» фирм и продуктов. Это вид информационной монополии, которой обладают глобальные актеры. Дело не ограничивается обладанием информационными каналами. Современная медиареклама обладает способностью «возбуждать аппетит», создавать потребность. Малые предприятия, отчужденные от крупного рекламного бизнеса, играют «в другой лиге». Это уже не говоря о доступе к политическим и лоббистским структурам, о возможности «социальной рекламы» и наработки «социального капитала» путем благотворительности, социальных программ и т.д.

Концепция нетрадиционных факторов глобализации

Глубина исследований процесса глобализации привела к появлению альтернативных интересных идей в которых отражено изучение актуальных проблем материальной и духовной сторон жизни в их естественнонаучном и гуманитарном отражениях. Описывая особенность пространства глобализации **И.Коган, Л.Круглова** (Россия) выделяют биополевой фактор глобализации.[18] Ими рассматривается «роль биополя в процессах глобализации - одной из типичных тенденций в современной жизни»⁶⁰.

В исследовании новых факторов они показывают значение как физических, так и вне -физических, материальных и духовных составляющих биополя в широком диапазоне представлений о нем - от традиционно-физических до гипотетических, глобалистских, традиционных гуманитарных и эзотерических.

Теория подкрепляется практическими материалами, касающихся факторов глобализации, ее криминогенных и девиантогенных проявлений

⁶⁰ // www.global-conference.org.

обозначены несколько аспектов глобализации, связанных с социально-экономическими, политическими, ультурологическими, демографическими и информационными процессами современного периода, отмечают их влияние на девиантные проявления в мире ⁶¹.

Итоговые размышления

1. Просмотрев предложенный материал, Вы обратите внимание, что представителей научных школ и направлений, исследующих проявление глобализации, можно условно объединить в ее «фан-клубы»:

- **«Признающие»** глобализацию как существующее явление. И поэтому в их теориях вопрос стоит не как быть, а глобализация есть.....
- **«Испуганные»** глобализацией- те, исследования, которые признают глобализацию как некое изменение или чаще системный кризис общества с позиции «что нам делать?». Такие последователи стараются концептуировать данный вопрос в позитивные и негативные последствия, которые предпочитают называть «глобальными проблемами» и пытаются теоретически предотвратить их, спасая человечество в целом.
- **«Присоединившиеся»**, т.е. категории исследователей которым важно популярность научной проблемы, им все равно, что признавать (глобализацию, глобальные катастрофы или глобальные пространства), т.к. ими признается сам факт существования концепции, а разрабатывать теоретические принципы куда приятнее, чем обрабатывать практические сферы и предлагать новые модели научного видения феномена глобализации.
- **«Альтернативные»** исследователи, которые используя авангардные идеи и научные достижения пытаются представить процесс глобализации как новые условия для прорыва в цивилизации обществ.

⁶¹ Глобализация и девиантность /Ред. Гилинский Я.И. –М.: Юридический Центр Пресс,2006,С.193.

2. Кроме такого обобщения можно отметить появление определенных направлений в исследованиях новой глобальной реальности. Стали актуальными такие измерения как глобальная стабилизация демографических процессов, глобальная кооперация экономического и научно-технического развития, создание экологически стабилизированной экономики, создание глобальной культуры нового типа, создание транснациональной политической структуры или Мирового правительства. Однако указанные подходы нельзя рассматривать как философские, т. к. они не исходят из самого смысла человеческого бытия, ибо в основе всего должна стоять проблема человека и его онтологический статус.

3. В ходе знакомства с некоторыми идеями (а именно 75 ученых мира) в исследованиях глобализации представленных в данных материалах, можно выделить довольно широкий спектра сформированных концепций о дальнейшем развитии человечества.

4. Безусловно, каждый исследователь стремится феноминизировать свою концепцию, но такой фанатизм в развитии теории может привести к крайностям и вызвать неоднозначную реакцию среди исследователей глобализации. В тоже время именно идеологический подход к теории глобализации еще раз подчеркивает, что период концептуального хаоса сменился на состояние конкуренций исследовательских воззрений в области глобальных исследований, что подтверждает основную задачу теории -не претендовать на исключительную истину и не подменять ее собой.

РАЗДЕЛ III.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ДРУГАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Раздел предлагает рассматривать динамику феномена глобализации и поразмыслить над

*новыми обозначенными гранями реальности,
которые уже отражаются нашим сознанием*

Глобализация - сферическая реальность

Итак, если возвращаться к терминологии глобализации, то один ее переводов - шар (с греческого «sphaira»), но под шаром, прежде всего, понимается геометрическое тело, получаемое при вращении круга, к тому же термин шар и сфера используются одновременно. Суть явления сфера - замкнутая поверхность, все точки которой одинаково удалены от одной, т.е. центра сферы. Именно данное геометрическое положение и возьмем в качестве основы описания социального явления глобализации: область действия, замкнутость, пределы распространения и центр от которого это все равноудалено - человек.

Глобализация как реальность, осознаваемая в этих условиях, приобретает квантовое состояние, в котором важным становятся ее пределы (уровни), среди которых:

внешний уровень (мир), как правило, двойственный (некие искусственные действительности, например телевидение, интернет, архитектура);

внутренние миры (реальности) - не способные к метаморфозам или недвойственные (цельные), как например архетипы сознания ;

непроявленные реальности (потенциально возможные) или виртуальные, обладающие «цифровым уровнем» .[0]

Такой расклад феномена глобализации напоминает голографическое изображение, которое под разными углами зрения раскрывает и обнаруживает ранее скрытые аспекты.[1]

Подсознание или метафизика глобализации

Если рассматривать любое явление, то пытаюсь всматриваться в

«глубину причинно-следственной паутины» лежащую за уровнем его материальной предметности, то именно эта глубина-мотивация выступает как определяющий для физического мира. В случае с глобализацией таким «метафизическим» уровнем вполне может выступить любое метапространство. Пусть, к примеру, областью действия будет экономическое пространство. Получается проект глобализации, в котором сводится не только ее цель, но и содержание к решению финансово-экономических проблем. В данном случае экономика в глобализационную эпоху выступает в качестве замкнутого пространства, в котором обоснования и объяснения всех происходящих в обществе процессов будут проведены через ее призму. Тогда деньги становятся главной и универсальной ценностью, в том числе и духовной. Именно это позволило Жаку Аттали в своей книге «Линии горизонта» реконструировать современный мир как «эра денег», которая формируется по принципу геоэкономики, претендующей на то, чтобы стать и идеологией нового общества, и философией глобализационной эпохи. Единая универсальная форма организации общества и всего мира означает, что власть будет измеряться лишь «количеством контролируемых денег», которые определяют и символизируют все отношения и тем самым становятся не только всеобщим эквивалентом, но и своеобразным языком, формирующим собственные правила.

Таким образом, экономические идеи признаются универсальными и достаточными для описания всех без исключения процессов в мире. Но давайте зададим вопрос: А есть ли другая реальность за пределами экономической реальности? Какие еще факторы способны влиять на облик и содержание глобализационной эпохи?

Глоба-культурное пространство

Для тех, кто читает эти строки, первичная природа практически не знакома. Все, что окружает человека в урбанистическом пространстве -

искусственная или вторичная природа. Чтобы не слишком пугать нашего и без того стрессового человека назовем это пространство культурным. Именно в культуре формируются его представления о мире и самом себе, именно через культуру ему предлагаются и внушаются формы поведения, стереотипы мышления, жизненные идеалы и ценности. В культурном сознании осуществляется и поиск оптимального социального устройства общества, проектирование утопий и антиутопий как моделей желательного, или отвергаемого, или возможного в силу логического развития тенденций состояния общественного устройства.

Таким образом, возникают разные течения в культурном пространстве, одно - универсализация норм и правил, которые приводят к расширению «прозрачности» культурной реальности, а с другое - постоянный рост новых правил, норм, искусственного дизайна самого пространства. В этой ситуации человек отдаляется от «этического ядра» и процесс «огораживания» порождает закрытость и «зашоренность» пространств, что приводит к глобальной аберрации.

Реальность пространственных (искусственных) процессов обозначает предел (рубеж), за которым начинается «потенциальная возможность», ее варианты многовекторны; от невероятного взлета до деградации общества. То, что представляется как глобализация культуры, на самом деле может стать перерождением культуры в культурный инструмент глобализации, в механизм воспроизводства глобально-гомогенизированного способа сознания.

Здесь уместно напомнить вывод немецкого ученого Ф. Ратцеля[2], сделанный еще в прошлом столетии, что пространство обуславливает не только физическую эволюцию человека (народа), но также и его ментальное отношение к окружающему миру. Взгляд человека на мир зависит от пространства, в котором он живет. Поэтому возможность метафизического подхода к рассмотрению проблемы объясняется тем, что глобализируемый мир, несмотря на всю реальность происходящих процессов, во многом

остаётся все-таки образом из виртуальной реальности, поскольку ему не соответствует пока никакая реальная действительность. Выходит, что формирование планетарного (глобального) общества и его перспективы— все таки виртуальный образ, и строится он в основном в двух совершенно разных модальностях: идеализированный образ должного и желательного, основанный на реальной необходимости объединения человечества перед лицом вставших перед ним проблем, с одной стороны, и декларируемый (с определенной целью) образ глобального мира, стратегии которого, в конечном счете, направлены на построение системы глобальной власти, целью которой становится сохранение высоких жизненных стандартов для властного меньшинства. Различие этих двух модальностей и определяет расстояние между единым человечеством как объектом конструируемых иллюзий и глобализированным миром как реализующейся на наших глазах реальности.

Новая роль человека как объекта техники

Конечно термин «технэ»-используется значительно давно и связан он с тем, что искусственно делает человек. Но, не будем выводить за рамки этой «искусственности» самого человека. Работая над созданием вспомогательной природы человек, становится сам объектом и, как тонко подметил Ганс Йонас, «обращает собственное искусство на себя самого и уже изготавливается к тому, чтобы изобретательно переизготовить самого изобретателя и изготовителя всех вещей»⁶².

В этом вопросе не лишнее вспомнить о современном увлечении биотехнологии, которую представляют как работу жизни на пользу человека. Но создаваемые человеком функционируемые объекты в результате скрещивания (например, пшеница) теперь меняют его биоструктуру, т.е. в объективе биотехнологий – человек-трансформер. И возникают некоторые моменты, которые трудно обойти вниманием.

⁶² Йонас Г. «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации./Перевод с нем., предисловие, примечание И.Маханькова.-М.:Айрисс-пресс,2004, С.67

Например, технический процесс подразумевает серийность, в человеческом аспекте это выглядит как клонирование. В итоге возникает вопрос, а как будет реагировать клонированное поколение на жизненные ситуации? Управляем ли такой процесс? Способны ли клоны контактировать с человеческим обществом?

Контроль над поведением

Привыкая к постоянному технологическому контролю в современных сферах человеческой деятельности человек получил главную наработку реальности- контроль над поведением. Начиная от медикаментозной манипуляции в целях уменьшения последствий от нарушения этических принципов до создания метатехнологий управления целыми коллективами (к примеру, НЛП). Я говорю о социальных манипуляциях, которыми уже успешно пользуются мультимедиа структуры. Возникают вопросы: Кто и как будет осуществлять массированную индивидуальную манипуляцию? Какую роль будут играть образовательные учреждения в развитии электронного сознания информационного общества? Вопросы можно продолжать ставить. Но ответ снова зависит от того образа человека, которого мы в себе воспроизводим. Конечно, этот образ лучше заново переосмыслить и тогда отношения «человек-власть» снова вернуть в состояние гармонии. Именно эти условия позволят не командовать человеком или обществом, а сотрудничать.

Метатехнологии в метaprостранстве глобализации

При анализе современных тенденций по расчету группы ученых С.П.Капицы процессы глобализации системные изменения культурного климата цивилизации. Одним из показательных факторов становится «экранная революция», требующая в стихийном увеличении объемов

информации использовать новые метатехнологии, позволяющие аккумулировать ее не только обществом, но индивидуально, развивая способности, популярно обозначенные как «сверхспособности мозга».

Признавая очевидность того, что в XXI веке сфера деятельности людей превысила сферу их жизни, возникли новые среды – микро и мегамиры, виртуальные реальности, приходится признать, что главным условием существования человека должно быть состояние его «цельности». Именно поэтому уже появились тенденции супер-развития человека, опирающиеся на технологии «радиантного мышления»⁶³, которая в условиях глобализации может выступать как специфическая культурная форма осознания этих миров. Естественно, такой «феномен неподлинного бытия» требует выхода за пределы его трактовки в «виде филиации идей, раскрытия связей с изменениями в бытии»⁶⁴.

Можно предположить, что в условиях мега- и мета-реальности очевидным становится то, что «линейные технологии» прошлых систем обработки информации, приведших к популярности такой метатехнологии как «идеология» не смогут обеспечить эффективности в экранном интеллект-пространстве современности, а информационная структура метатехнологии «духовности» сможет быть переходной формой к активизации «радиантного мышления».[3] К тому же интенсивно расширяющееся информационное поле уже преодолело национальные ограничения. Дети информационного века одновременно принадлежат по мысли, чувствам, активности своему отечеству и более широкому региональному сообществу и миру. Таким образом, метапространство становится областью, где генерируется глобальная энергия и культура, которая приобретает наднациональную определенность.

Продление человеческой жизни

Если сам человек-творец волен решать все, со своим творением (от

⁶³ The mind map book by Tony Buzan and Barr y Bazan –London. BBC books. 2000. P. 56.

⁶⁴ Кутырев В.А. Глобализация культуры: тенденции и противоречия –Н.Новгород,2006.С.21

разрушения песочных замков до разрушения производственных гигантов, городов и прочих объектов) то, один из волнующих вопросов - период жизни до смерти- становится очень важным. Продление жизнедеятельности собственного тела стал не только фокус-проблемой, но и кросс-проблемой. Технический прогресс, биотехнологии по продлению жизни дают вполне обоснованный вопрос: «Кому, насколько и от кого зависит решение о долгожительности? Будет ли это поощрением или наказанием для индивида или вида в целом?

Возьмем крайние предложения: если смерть упраздняется, то упраздняется вопрос с рождением новых жизней, т.к. существующие накапливают собственные бонусы. Возрастает прогрессия умудренного опытом, усталого человечества, а приток молодого поколение становится не только не желательным, но и весьма (в силу своего меньшинства) опытным.

К тому же данная ситуация порождает еще ряд вопросов: как быть с теми кто решился на эвтаназию? Какова правомочность государства лишать жизни тех, кого социомеханизм признал не адекватным или опасным?

Конечно, последствия такого дара как продление жизни весьма голографичны, но я хочу подчеркнуть важность того, что давление какой либо стороны (человек, техника, общества, государство) не должно отражаться на принципах глобальной этики, проистекающей из неизменности человеческих параметров или сущность. К тому же, напомним, что продление жизни уже входит в расчеты определения индекса развития человеческого потенциала⁶⁵.

О глобализации, философии, человеке или вместо заключения.....

Итак, проведенная инвентаризация концептов и концепций, составляющих содержание «концептосферы» глобализации позволяет

⁶⁵ С 2001 года используется Программа ООН по развитию, в которой индекс развития человеческого потенциала (HDI) рассчитывается по 3 составляющим: продолжительность жизни, образование и материальный уровень жизни (Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя/перев. С англ. –М.:ИКЦ «Академкнига»,2007, С.312)

суммировать множество рассуждений в одно - глобализация есть закономерный исторический процесс развития, который протекает в определенных формах и логически связан с переменами в динамике времени и пространства. Результатом этого процесса становится интегрированная цивилизация, в которой пласты и уровни глобальной культуры формируются в ходе трансформации региональных и национальных культур.

А если глобализация есть реальность многовекторная, то все таки она равно расположена по отношению к самому своему центру- человеку (обществу). Тогда вполне уместно будет выделить в философии глобализации, *два модуса* проблемы существования человека в условиях этой реальности:

Первый модус можно обозначить как *сциентистско-технократический*, рассматривающий проблему человека утилитарно-прагматически, т.е. предполагает дальнейшее совершенствование человека путем развития в нем “новых качеств”. Такая антропологическая модель выработана в рамках Римского клуба, и была собственно первой в историческом плане. Спроецированный на социальную и глобальную ситуацию, этот модус фокусирует внимание на переживаниях и внешних показателях, на таких объективных параметрах, как "индексы уровня жизни и благополучия». Появляется культурная тенденция мерить качество жизни объемом материального производства и обладания, а не характером жизненного опыта и не субъективным ощущением удовлетворения. Более того, такая философия и стратегия жизни считается естественной и логичной. Думаю близорукость такого подхода проявляется в тяге безграничного роста, состязательной ориентации (конкуренции), игнорирование природных циклов и холистическим взаимозависимостям⁶⁶. При этом укрепляя и усиливая одна другую эти ориентации намечают роковую траекторию с

⁶⁶ Гроф С. За пределами мозга. - М.: Изд-во МГУ. 2008, С.229

ядерной катастрофой и тотальным экологическим бедствием в качестве логических альтернатив будущему планеты. В соответствии с этой концепцией человек опирается на линейное понятие о существовании, в котором преобладают программы выживания, он смотрит на жизнь с точки зрения ограниченных приоритетов: я, мои дети, моя семья, моя фирма, моя религия, моя страна, моя раса,- и не способен видеть и испытывать объединяющий контекст. Следовательно, что бы выйти из такого модуса, человеку (обществу) приходится жить «за пределами»: возможностей, сил, семьи, границ и т.д. именно поэтому он (человек) и развивает новое качество сознания (реализации, культуры, жизнедеятельности) и глобализация выступает «панацеей запредельного мира».

Второй модус предполагает вернуть человеку его подлинность, которая была утрачена в ходе его исторического развития. Основная идея второго варианта лежит в ответственности человека за все, т.е. за свое бытие. В этом случае человек (общество) создает иллюзию в сознании о прагматической реальности повседневной жизни, мире твердых материальных объектов в системе раздельного существования. Как следствие формируется культура дистанцированности личности (общества, сообщества) и ощущений себя отдельным субъектом виртуального мира. Как следствие культивируются ценности отрицания основных правил, соблюдение которых просто необходимо для продолжения существования отдельного организма. Это может выразиться в пренебрежении личной безопасностью, элементарной гигиеной, пищей и водой или даже кислородом. Естественно, потеря индивидуальных границ, пространственных и временных координат, адекватной связи с реальностью представляет значительную угрозу выживанию. Такие экстремальные формы несколько противоположны сознанию, ориентированному на материю и телесное Эго, т.е. основополагающее единство всего существования.

Но, важно то, друзья мои, что такое дуалистическое представление об антропологическом аспекте в теории глобализации не адекватно самому

феномену глобализации, который не может исключать что-то, он проявляет сосуществование всего и разного! Конечно, предполагается, что два модуса могут взаимодействовать так, что будут мешать повседневной жизни или же будут гармонично сливаться и усиливать жизненный опыт. Поэтому сам собою напрашивается третий «новый» формат размышлений, новое качество философии как квинтэссенции культуры современной цивилизации в глобальных условиях. Новый «Формат 3-Д» позволит гармонично соединить два модуса, чтобы не исказить внешнюю реальность. В этом случае, человек (общество), вовлеченный в новый подобный опыт, способен взаимодействовать с миром так, словно тот сделан из твердых отдельных объектов, но не путает это прагматическое отношение с предельной истиной о реальности. «Фишкой» является осознание того, что имеешь дело всего лишь с моделью, а не с точным описанием реальности. А раз так, то готовые концепции применимы только к феноменологии отдельных сегментов человеческого опыта, а не к миру в целом. Так что в каждом конкретном случае лучше придерживаться творческих позиций, а не пытаться подогнать всех и все к концептуальным рамкам одной излюбленной теории или одной философской школы, предлагающей единственное точное описание глобальной реальности.

Конкретнее, такой формат означает, принятие трехмерного пространства и необратимого линейного времени в качестве объективных и обязательных координат существования, а также ограничение собственных источников информации (т.к. у нас лишь развиты сенсорные каналы ее добычи) и взаимодействия с другими, чтобы выяснить степень «отклонения» от реальности.

Приложение

Глава I. [0] Даже в каталоге Библиотеки конгресса США 1994 г. указывались лишь 34 названия книг, содержащих термин "глобализация" и различные производные от него, причем самая ранняя из них была датирована 1987 годом

[1] Дж. Розенау выдвинул концепцию, согласно которой глобальный мир складывается из двух взаимопересекающихся миров:

- во-первых, из полицентричного мира "актеров вне суверенитета", в котором, наряду с

государствами, стали действовать разнообразные корпоративные субъекты и даже отдельные лица и который стал способствовать созданию новых связей и отношений в мировой политике; - во-вторых, из традиционной структуры мирового сообщества, где главное положение занимают национальные государства. Пересечение этих двух миров демонстрирует рассредоточение властных ресурсов, а также возникновение противоборствующих тенденций.

[2] Идеи данных представителей и привели к формированию концепции постинтернациональной политики, в которой существуют две арены глобальных обществ: во-первых, это общество государств, в котором привила дипломатии и национальной власти по-прежнему играют ключевую роль; и во-вторых, это мир транснациональной субполитики, в котором задействованы такие разные организации, как мультинациональные концерны, «Гринпис», «Эмнести интернешнл», но в то же время Всемирный банк, НАТО, Европейский Союз и т. д.

[3] «Из глобальной пряжи, — пишет Зигмунт Бауман в своем труде «Глобализация», — выделяются культурные символы и ткуются разнообразные идентичности. Локальная индустрия самодифференциации становится (глобальным) признаком последних десятилетий XX века... Глобальные рынки сбыта потребительских товаров и информации делают неизбежным выбор того, что подлежит поглощению. Чтобы подготовить новые символы для угасших или пробуждающихся к жизни, изобретаемых заново и всего лишь постулируемых идентичностей, приемы и способы этого выбора определяются на локальном или коммунальном уровне. Общность, заново открытая романтическими поклонниками этой формы объединения людей (новую угрозу для нее они видят в мрачных, лишенных корней, безличных силах, порождаемых на сей раз глобальным обществом), - это не противоядие от глобализации, а одно из ее неизбежных, глобальных последствий, одновременно продукт и условие».

[4] Роланд Робертсон пишет: «Глобализацию можно просто определить в качестве компрессии нашего мира. Данное понятие компрессии относится как к увеличивающейся социально-культурной плотности, так и к стремительно расширяющемуся сознанию. Глобализация, как таковая, является длительным процессом, происходящим на протяжении многих веков, хотя только в последние столетия, причем с возрастающей быстротой, она стала приобретать свою определенную форму. Следует четко понимать, что глобализация является процессом во многих измерениях. Иными словами, это одновременно культурная, экономическая и политическая категория» (Глобализация: контуры XXI века. Реферативный сборник. Часть I. М., 2002. С. 50-51)

[5] Исследуя «развязанный мир» в условиях глобализации в качестве его последствий У.Бек выводит *теорию общества собственной жизни*. Считает, что необходимость и возможность вести собственную жизнь возникает в высокодифференцированном обществе. В той мере, в которой общество распадается на отдельные функциональные части, не отражающиеся друг в друге и взаимно не заменимые, люди будут связаны с ним лишь частичными аспектами: в качестве налогоплательщика, водителя автомобиля, студентки, потребителя, избирателя, пациентки, производителя, отца, матери, сестры, пешехода и т.д., то есть в процессе постоянной смены разнородных, частично несовместимых логик поведения они будут вынуждены встать на собственные ноги, взять в свои руки собственную жизнь, грозящую рассыпаться на части.

[6] У.Бек подчеркивает, что собственная жизнь вовсе не является собственной жизнью, наоборот, возникает некая стандартизированная жизнь, в которой должны быть скоординированы и сплавлены друг с другом принципы вклада и справедливости, интересы индивидуума и рационализованного общества. Люди борются за собственную жизнь в мире, который все сильнее и явственнее ускользает от них, который необратимо пронизан глобальными связями. «Даже самое естественное из всех действий — вдохнуть чистый воздух, в конечном счете, подразумевает переворот в мировом промышленном порядке».

Интересно, что У.Бек делает выводы: «Теория собственной жизни не дает никакого ответа на этот вопрос об аутентичности, ни культурно-пессимистического, ни культурно-оптимистического».

[7] Свои мысли П.Галуа изложил в 1990 году, когда было опубликовано его сочинение «Геополитика. Истоки могущества». Следуя традиции французской геополитики, П. Галуа четко отделяет геополитику как от географического детерминизма, так и от политической географии. Концепция Галуа и по времени появления, и по своему содержанию является переходной между геополитическими построениями ракетно-ядерной эпохи и геополитикой эпохи глобализации.

[8] Помимо суши, моря и воздушного пространства в качестве важнейшего параметра современной геополитики французский ученый П.Галуа называет также и космическое

пространство. Важным новшеством является то, что к числу основных элементов современной геополитики Галуа относит и возможность целенаправленного управления массовым сознанием и поведением людей. Возрастающая роль средств массовой информации и коммуникации, в особенности электронных, а также наличие детально разработанных технологий по программированию общественного мнения чреваты для геополитики, на его взгляд, далеко идущими последствиями.

[9] Одним из авторов, поддерживающим создание новой дисциплины глобалистики в российской науке, является профессор А.Чумаков, который прослеживающей процесс зарождения и становления глобализации в качестве междисциплинарной области научного знания, образуемого на «стыке» философии, естественных, технических и гуманитарных наук.

[10] В данном срезе отчетливо обозначается и кризис философии. Новая глобальная культура становится на сломе региональной и национальных культур и определенной осью цивилизации выступала философия. Новая ось цивилизации в новой форме философии

[11] Его известный труд “Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы” (1997), предполагает символическое состояние глобализации в форме шахматной доски, в которой партии разыгрываются не только между крупными лидерами (континентальной степени), но и лидерами локального ряда

[12] З.Бжизински пишет: «Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде все больше подражают во всем мире. Язык Internet - английский, и подавляющая часть глобальной компьютерной "болтовни" - также из Америки и влияет на содержание глобальных разговоров. Наконец, Америка превратилась в Мекку для тех, кто стремится получить современное образование; приблизительно полмиллиона иностранных студентов стекаются в Соединенные Штаты, причем многие из самых способных так и не возвращаются домой. Выпускников американских университетов можно найти почти в каждом правительстве на каждом континенте».

[13] Тьерри де Монбриаль подчеркивает, что поскольку такая гетерогенность является свершившимся фактом, не стоит удивляться, что западный этноцентризм вызывает отторжение в странах, влияние которых растет благодаря успехам в экономике, как, например, в Китае либо в «самой большой демократии мира» – загадочной Индии»⁶⁷.

[14] Как отмечает американский экономист Л.Тароу в книге «Будущее капитализма»: «один молодой американец до подросткового возраста смотрит ТВ обычно по 212 часов в неделю, и за это время потенциально способен увидеть 18 000 убийств самыми разными способами) свобода прав но не возможностей и ответственности.

[15] Валлерстайн отмечает: «Сегодня перед нами стоит вопрос: есть ли какие-то критерии, которые можно использовать, чтобы утвердить относительно ясно и подходящим способом границы между четырьмя предполагаемыми дисциплинами: антропологией, экономикой, политической наукой и социологией? Анализ мировых систем отвечает на этот вопрос недвусмысленным "нет". Все предполагаемые критерии - уровень анализа, предмет, методы, теоретические исходные положения - либо уже не соответствуют практике, либо, если подтверждаются ею, являются в большей степени барьерами к дальнейшему знанию, нежели стимулами к его созданию. Или, с другой стороны, различия между допустимыми темами, методами, теориями или теоретизированием внутри какой-нибудь из так называемых дисциплин гораздо сильнее, чем различия между ними. Это означает на практике, что перекрытие является субстанциональным и в аспекте исторической эволюции всех этих дисциплин все время возрастает. Пришло время прорваться через это интеллектуальное болото, сказав, что эти четыре дисциплины - всего лишь одна».

[16] - *независимость*, которую Д. Коляр рассматривает в тесной связи с суверенитетом, часто трактуемого как свобода политических решений и выражение независимости. Фактом является, однако, то, что в связи с глобализацией ни одно государство в мире не обладает

⁶⁷ Тьерри де Монбриаль. Многополярность и многообразие // Россия в глобальной политике. № 6, 2007. С.7

реальным суверенитетом или независимостью;

- *взаимозависимость* в понимании Д.Коляра представляет собой сочетание зависимостей государств друг от друга. Она понуждает государства сотрудничать в целях управления возникающими взаимозависимостями, которые могут выражаться в форме либо регионализации, либо мондиализации;

- *транснационализм* отражает в себе, по мнению этого исследователя, развитие солидарностей в международном пространстве, но если при "взаимозависимости" государство контролирует эти связи, то транснациональные феномены пересекают границы многих государств и ускользают от их контроля или не согласуются с суверенитетом;

- *мондиализм* представлен состоянием, когда международные отношения уже не могут отождествляться с межгосударственной системой или только с межгосударственными отношениями, а мир предстает без границ в виде концепций "большой планетарной деревни", "Земли-Родины", "универсального полиса";

- *глобализация* выступает у Д. Коляра как "высшая и последняя стадия мондиализации".

[17] Систематизируя идеи теоретических моделей глобализации, можно сделать вывод, что три представленных типа - модели глобальной системы (представлены в работах Гидденса и Склар), глобальной социальности (Робертсон, Бек, Терборн), детерриториализации социального (Аппадурри, Уотерс) исторически образуют три основные "волны" или "линии" концептуализации общественных изменений в рамках единой глобализационной парадигмы. Для проанализированных теорий характерна общность логической структуры. Общественные изменения рассматриваются как исторически уникальная совокупность процессов, в результате которых новая социальная организация замещает прежнюю. Старый и новый типы социальной организации различаются на основе дихотомической типологии "локальное / глобальное".

В рамках каждой из трех "линий" концептуализации и каждой отдельной модели трактовка различения локального и глобального специфична, но эти трактовки можно суммировать с помощью модели Р. Робертсона "структурная гомогенность + социальная гетерогенность", в которой в свернутой форме представлены все варианты моделей глобализации. Посредством этой парадигмы любая эмпирически фиксируемая тенденция изменений интерпретируется как аспект, часть или разновидность глобализации. Так, например, Робертсон, Аппадурри и Терборн включили в понятие глобализации рост сепаратизма, культурного и религиозного фундаментализма, антиглобализационные социальные движения; Уотерс - консьюмеризм; Бек - нарастание экологических проблем. Но расширение предмета теории глобализации во всех этих случаях достигается за счет "размывания" парадигмального различия "локальное / глобальное". Эта тенденция, нарастающая с возникновением теоретических моделей глобальной социальности и детерриториализации социального, указывает на проблему рискованности моделей глобализации. Актуальной становится проблема адекватности и перспектив теорий глобализации в новых социально-исторических условиях.

Глава II. [[0] Профессор государственного университета г. Иокогама Муруи Хисаси подчеркивает: «Реальная проблема заключается в убеждении, что доминирующие западные правила есть международные правила. Большая часть проблем, возникающих при пересечении культурных границ, связана с доминированием этих правил. В настоящий момент доминирующая группа национальных государств принимает правила Запада в качестве стандарта глобального общества. Это рассматривается как нечто неизбежное, как вид необходимого зла. И это происходит потому, что без общих правил основа для коммуникации просто исчезнет...

[1]Профессор университета Нихон Фудзимото Такахаси так же рассуждает: «С другой стороны, многие из нас, жителей Восточной Азии, восприняли западный стиль жизни после Второй мировой войны. Мы были вынуждены принять западную систему метрик вместо традиционной системы посемейной регистрации, западную систему образования, транспорта, почтовую систему и т.д. Западные системы образования, транспорта, почты и т.д. были введены, после того как они были признаны приемлемыми и подходящими для людей с различным культурным бэкграундом. Однако когда дело дойдет до принятия чужого языка, чужой религии и принципиально иного стиля жизни, то предполагаемая глобализация будет скорее насильственной универсализацией. Желаемая глобализация без каких-либо принуждений состоит в сохранении отличительных черт различных культур и в то же время во введении определенных общих стандартов, которые приемлемы для всех».

[2]Почетный профессор университета Аояма гакуин Сакамото Хякудай, выделяя идею «технологии межкультурной социальной настройки или адаптации» он описывает возможности

новой глобальной биоэтики: «Чтобы создать постмодернистскую глобальную этику, мы должны принимать и гармонизировать каждое проявление антагонистических ценностей в мире. Для этой цели мы должны выработать новую социальную технологию настройки социального беспорядка не только на межнациональном, но и на межэтническом и межкультурном уровнях идеологии, выходящую за рамки современного европейского гуманизма. При этом понятия "прав человека" или "человеческого достоинства" могут потерять то значение, какое они имели в прошлом биоэтическом мышлении западного мира».

[3] На современном этапе глобализация характеризуется Г.Зюгановым в статье «Глобализация: тупик или выход?» четырьмя особенностями - технологической, заключающейся в «экстенсивном распространении хозяйственной деятельности человечества по поверхности земной суши», экономической, состоящей в углублении «мирового разделения труда», политической, выражающейся в том, что международные отношения между различными странами становятся мировыми, и культурной, проявляющейся в планетарном культурном взаимообогащении различных народов.

[4] Естественно, что склонность к конкретизации угроз глобальных процессов привела к созданию конкретных «противников», только видя через глобальную призму – их множество: "отныне речь идет о чудовище с тысячами лиц, которое может принять в любой момент облик демографической бомбы, наркомании, мафии, распространения ядерного оружия, этнического фанатизма, СПИДа, вируса Эболы, организованной преступности, исламского интегризма, парникового эффекта, опустынивания, крупных миграционных потоков, радиоактивного облака и т.д. Все это - угрозы планетарного масштаба, не имеющие границ, распространяющиеся по всей Земле, и их нельзя победить классическим оружием войны".

[5] Древнегреческие полисы исчезли с возникновением империи Александра Македонского (356-323 до н.э.), а кооперация в Европе после второй мировой войны привела к созданию наднациональных политических институтов, таких, как Европейский союз и Европейский парламент

[6] Глобальная деревня - метафора, используемая в журналистике и популярной литературе, дабы выразить представление о том, что все люди на Земле объединены единой судьбой. Считается, что глобальная деревня становится возможной благодаря распространению универсальных культурных образцов, развитию технологий (в первую очередь транспортных, информационных и коммуникационных), мировых торговой и финансовой систем и т.п., соединяющих всех людей во взаимосвязанное и взаимозависимое сообщество. Всемирное правительство как термин означает гипотетическое, предполагаемое учеными возникновение всемирного центра власти.

[7]. Л. Туроу поддерживает такой критерий и, "переосмысливая грядущее", пишет в этой связи в труде «Переосмысление будущего»: "Товары могут создаваться в любом месте мира в зависимости от того, где их производство обойдется дешевле и сбываться там, где их удастся продать по наивысшей цене. Производственные цепочки могут приобретать глобальный масштаб. Например, акселерометр (миниатюрный полупроводниковый чип, используемый в качестве сенсора в автомобильных подушках безопасности) может быть разработан в Бостоне, собран и испытан на Филиппинах, упакован на Тайване и вмонтирован в автомобиль фирмы "БМВ" в Германии для того, чтобы эта машина была успешно продана в Бразилии".

[8] Обратим внимание именно на то, что даже в разделах учебных пособий по философии, как акцент основной линии отношения к глобализации, появилась тематика «Философия глобальных проблем», а профессор МГУ им. М. В. Ломоносова Назарчук А. В. подтверждает: «Глобализация принадлежит к числу процессов, которые будут иметь серьезные последствия для будущего человечества, но характер их протекания едва ли может сегодня квалифицированно прогнозироваться».

[9] Например, А. Г. Дугин, воздавая должное отцам-основателям геополитики Ф. Ратцелю, Р. Челлену и Ф. Науманну, Х. Макиндеру, А. Мэхену, В. де ля Бланшу, Н. Спикмену, К. Хаусхоферу, К. Шмитту, П. Савицкому, рисует содержательную картину современных геополитических теорий и школ, а главное, обращается к анализу основных тенденций эволюции существующего планетарного образования — человечества.

[10] К этим восьми тенденциям относятся:

- объективное усиление проницаемости межгосударственных перегородок (феномены "экономического гражданства" и "преодоления границ");
- резкое возрастание объемов и интенсивности трансгосударственных, транснациональных

перетоков капиталов. Информации, услуг и человеческих ресурсов;

- массированное распространение западных стандартов потребления, быта, мировосприятия на все другие части планеты;

- усиление роли вне-, над-, транс- и просто негосударственных регуляторов мировой экономики и международных отношений;

- сформированный экспорт и вживание в политическую ткань разных стран мира тех или других вариаций модели демократического государственного устройства;

- формирование виртуального пространства электронно-коммуникационного общения, резко усиливающего возможность для социализации личности, то есть для непосредственного приобщения индивида, где бы он ни находился, к общемировым информационным процессам;

- возникновение и культивирование в сфере глобальных информационных сетей образа ответственности всех и каждого индивида за чужие судьбы, проблемы, конфликты, состояние окружающей среды, политические и иные события в любых, возможно, даже неизвестных человеку уголках мира;

- возникновение "идеологии глобализации" как совокупности взаимосвязанных постулатов, призванных обосновать одновременно благо и неизбежность тенденций, "работающих" на объединение мира под руководством его цивилизованного центра, под которым, так или иначе, подразумевались США и их союзники.

[11] К такому типу обществ Богатуров относит Россию, Китай, Индию, Японию и ряд других не западных государств. Эта часть мира, по мнению этого автора, способна ограничить воздействие глобализационных импульсов, исходящих от Запада.

[12] Здесь В.Лапкин и В.Пантин явно поддерживают идеи Роланда Робертсона о их циклическом характере.

[13] Как И.Валлерстайн, А.Чумаков представляет культуру и цивилизации в неразрывном единстве, когда нечто относящееся к культуре может быть рассмотрено в то же время и как относящееся к цивилизации, и наоборот. При этом попытки дать более точное определение культуры с необходимостью ведут к тому, что определение цивилизации в этом случае становится менее четким, а более точное определение цивилизации делает менее четким определение культуры.

[14] Интересно представлена А.Неклесом формирующаяся геоэкономическая конструкция (геокон) – как специфичное соподчинение шести ареалов, два из которых являются транснациональными, а четыре имеют географическую локализацию:

- транснациональный космос «штабной экономики» (Новый Север);

- трансгеографическое теневое пространство мирового андеграунда и «трофейной экономики» (Глубокий Юг), интегрирующее останки несостоявшейся либо обанкротившейся государственности, а также инволюционные формы социально-экономической практики и «глобальной маргинализации», подобно ленте Мебиуса, плавно смыкающиеся с глобальной «стиральной машиной» квази-Севера;

- высокотехнологичный Североатлантический регион (Запад);

- связанное с массовым промышленным производством Большое тихоокеанское кольцо (Новый Восток);

- традиционный сырьевой Юг;

- не обретший внятного геоэкономического профиля «сухопутный океан» Северной Евразии, связанный с перспективами развития либо деградации российской государственности.

[15] Именно занимающий в мире властные позиции эклектичный слой четвертого сословия очерчивает контур трансграничного сообщества, развивающегося по собственным лекалам, знаменуя (и ускоряя) самим фактом своего существования пришествие постсовременного универсума».

[16] В работе «Культурологический смысл глобализма» Кутырев подвергает критическому осмыслению отношения к технологизации жизни и драматическим восприятием перспектив человека в XXI веке. «При первом взгляде на глобализацию она предстает как усиление взаимосвязей между людьми разных стран, этносов и культур, ведущее к формированию из населения земного шара единого человечества. Однако в который раз подтверждается, что реальное осуществление некогда желанных целей часто проблем порождает больше, чем решает».

[17] Являясь сторонником «игрового подхода» к описанию прогнозов предложенного З.Бжезиски профессор Назарчук подчеркивает: «глобальные игроки выигрывают благодаря иным

ресурсам, которые приобрели свое значение только в последнее время. Это технологическая и информационная рента. Благодаря мощным инновационным ресурсам, позволяющим глобальным игрокам находиться на вершине технологического прогресса, они имеют монополии на инновации. Даже если в сфере мелкого производства национальные производители (Юго-Восточной Азии) следуют по пятам и тут же «подражают», лишая глобальных игроков инновационной ренты, временной запас позволяет снимать на отрезке лидерства монопольные барьеры, а затем демпинговать, устраняя национальных конкурентов».

[18] Осмысления широко обсуждаемых в общественной науке проблем девиантности и социального контроля в условиях глобализации Коган И., Круглова Л. отразили в совместном труде «Глобализация и девиантность».

Раздел III [0] Квант: слово относится к элементарной частице (биту). «Квантовый» в данном случае указывает на то, что субъект определяется при помощи единиц информации (чисел). Следовательно, квантовая реальность определяет информационную сферу, в которой естественно существует квантовая личность- личность, живущая в информационных мирах.

[1] Голография - одно из замечательных достижений современной науки и техники. Голограммы обладают уникальным свойством - восстанавливать полноценное объемное изображение реальных предметов. Название происходит от греческих слов holos - полный и grapho - пишу, что означает полную запись изображения.

Голография, представляющая собой фотографический процесс в широком смысле этого слова, принципиально отличается от обычной фотографии тем, что в светочувствительном материале происходит регистрация не только интенсивности, но и фазы световых волн, рассеянных объектом и несущих полную информацию о его трехмерной структуре. Как средство отображения реальной действительности, голограмма обладает уникальным свойством: в отличие от фотографии, создающей плоское изображение, голографическое изображение может воспроизводить точную трехмерную копию оригинального объекта. Такое изображение со множеством ракурсов, изменяющихся с изменением точки наблюдения, обладает удивительной реалистичностью и зачастую неотличимо от реального объекта.

[2] Немецкий мыслитель Фридрих Ратцель (1844-1904) считается “отцом” геополитики/ Ратцель первым пришел к выводу, что пространство есть наиболее важный политико-географический фактор. Он считал, что пространство не есть просто территория занимаемая государством, а является теми природными рамками, в которых происходит экспансия народов. Каждое государство и народ имеют свою “пространственную концепцию”, т.е. идею о возможных пределах своих территориальных владений.

[3] Термин «радиантное мышление» происходит от «радианта»-точка небесной сферы, из которой как бы исходят видимые пути тел с одинаково направленными скоростями, например, метеоритов одного потока. Описано в книге Тони и Барии Бьюзен «Супер-мышление» как ассоциативный мыслительный процесс, отправной точкой которого является центральный объект и отражающихся в форме «интеллект-карт». Важным является то, что такое мышление позволяет обращаться с мозгом как мощным многомерным механизмом, а это обеспечит автоматическую адаптацию в новой реальности.

Список используемой и рекомендуемой литературы

1. Аттали Ж. Линия горизонта. М., 2004.
2. Бауман З. Глобализация.- М, 2004
3. Бек. У. Что такое глобализация? –М,2001
4. Бжезински З. Великая шахматная доска. - М., 1998.
5. Бжезински З. Очертания мира завтрашнего дня.-М,2004
6. Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия: учебное пособие.-5-е изд., перераб. И доп.- М.: ТК Велби, Изд-во Проект,2008.

7. Валлерстайн И. Миров-системный анализ .- М., 2002.
8. Василенко И.А. Политическая глобалистика: Учебное пособие для вузов. - М.: Логос, 2000;.
9. Ганчев П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии //Вопросы философии. №7.2007.С.163
10. Гвишиани Д.М. Мосты в будущее.- М., 2004.
11. Глобализация: контуры XXI века. Реферативный сборник. Часть I. М., 2002.
12. Глобализация и девиантность Ред. Гишинский Я.И. –М.: Юридический Центр Пресс,2006 .
13. Грофа С.За пределами мозга//<http://www.koob.ru>
14. Демчог В.Самоосвобождающаяся игра-М.:ООО «Изд-во АСТ», 2004
15. Зиновьев А. Идеологическая глобализация // «Независимая газета», 2002 .
16. Зюганов Г.. Глобализация: тупик или выход? // «Наш современник». 2001.
17. Зюганов г.. Геополитика в эпоху глобализации // "Наш современник", N 10, 2002 .
18. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды. М., Изд-во МГУ, 2007.
19. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов вузов. -М., 2000.
20. Йонас Г. Принципы ответственности: опыт этики для технологической цивилизации -М.:Айрис-пресс, 2004
21. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса-Т.: Узбекистон.1997.
22. Каримов И.Узбекистан, устремленный в XXI век- Т.:Узбекистан,1999
23. Каримов И. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа.8т.-Т.: Узбекистан,2000
24. Каримов И.Высокая духовность- непобедимая сила-Т.,2008
25. Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика: Учебник для вузов. - М.: НОРМА, 2002;.
26. Кутырев В.А. Культурологический смысл глобализма.- Н.Новгород, 2007
27. Кутырев В.А. Глобализация культуры: тенденции и противоречия – Н.Новгород,2006.
28. Лапкин В.В., Пантин В.И. Геоэкономическая политика: предмет и понятия (К постановке проблемы). // Полис, 1999, №4,
29. Лапкин В.В. Казус цикличности в российской политике. // В сб. Политическая Россия: предмет и методы изучения. Материалы международной интернет-конференции.-М.:МОНФ, 2001.http://www.auditorium.ru/conf/polit/trad/lapkin_kaz.htm
30. Лапкин В.В., Пантин В.И. Феномен противостра в глобальной политической истории нового времени // В сб. «Цивилизации. Вып. 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории». М.: Наука, 2002.
31. Лекция министра иностранных дел Республики Болгария Соломона Паси перед Московским государственным институтом международных отношений-М,2004
32. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста.30 лет спустя /перев. с англ. – М.:ИКЦ «Академкнига», 2007
33. Най Дж.С., Кохэн Р.О. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М., 2002.
34. Назарчук А. В. Глобализация на постсоветском пространстве –М.2005
35. Неклесс А. Новый амбициозный план. Проекция и чертежи новой сборки мира// Политический Класс. №37, январь 2008.
36. Неклесс А. Новый амбициозный план. Проекция и чертежи новой сборки мира// Политический Класс. №37, январь 2008.
37. Очиллов Б.Геополитические детерминанты Центральной Азии в контексте глобального политического развития-Т..2006.

38. Панарин А.С. Глобальное прогнозирование. – М.: Алгоритм. 2000.
39. Панарин. А В каком мире нам предстоит жить? // "Наш современник", №11, 2001
40. Поппер К. Открытое общество и его враги. М, 1998.
41. Рашидова Д. Особенности формирования Интернет-журналистики и специфики Интернет в качестве глобальных СМИ... дис-я на соискание к.фил.н.-Т..2002
42. Robertson R. Mapping the global condition: globalization as central concept // Theory, culture and society. – L.; New Delhi, 1990. Vol. 7, № 3/4.
43. Сангинов С. Философско-методические проблемы моделирования глобальных процессов. Диссертация на соискание степени доктора философских наук, спец.. «09.00.11-социальная философия» -Т,1998
44. Стиглиц Д. Человеческое лицо глобализации // Политический журнал № 7 (10) / 01 марта 2004
45. Толипов Ф. Формирование концепции национального интереса РУз в контексте глобального политического развития.-Т., 1997.
46. Тураев В.А. Глобальные проблемы современности: Учебное пособие для вузов. - М.: Логос, 2001.
47. Туроу.Л. Переосмысливая грядущее –М,2003
48. Тьерри де Монбриаль. Многополярность и многообразие // Россия в глобальной политике. № 6, 2007.
49. The mind map book by Tony Buzan and Barr y Bazan –London. BBC books. 2000
50. Therborn G. Introduction: From the Universal to the Global // International Sociology. 2000, N2 .
51. Шумилов М.М. Концептуальные основы глобализации //Кредо нью. №1.2005
52. Сорос Дж.Тезисы// «Вестник Европы» 2001, №2.
53. Убайдуллаева Р., Бекмурадов М. Глобализационные процессы и трансформация ценностей <http://www.pv.uz/>
54. Философия: (курс лекций): Учебное пособие для студентов ВУЗов /авт.сост. Саифназаров И, Касымов Б , Мухтаров А-Т. Шарк,2002
55. Фукуяма Ф.Конец истории и последний человек. М., 2006.
56. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций. - М.: Аспект Пресс, 2002
57. Хошимова И.Диалектика глобального, регионального, локального в экологии.- Т.:АнРУз,1992.
58. Fujimoto Takahashi. Between Universalization and Globalization / Possibilities of Glocalization. East Asian Culture Seminar "Globalization and East Asian Culture" East-West Center, Honolulu, Hawaii, December 5-6, 2003. Tokyo: University Research Center, Nihon University.
59. <http://www.contr-tv.ru/>
60. Hisashi Muroi. Narratives of «Internationalization» - A Critical View / Crossing Cultural Borders. Toward an Ethics of Intercultural Communication - Beyond Reciprocal Anthropology. International Symposium November 10-13, 1999. International Research Center for Japanese Studies, Kyoto. P. 78.
61. Nyakudai Sakamoto. Globalization of Bioethics as an Intercultural Social Tuning Technology / East Asian Culture Seminar "Globalization and East Asian Culture".
62. Человек. Государство.Глобализация .Сборник философских статей. Выпуск 3 / Под ред. В.Парцвания. — СПб.; Тбилиси: Институт политологии АН Грузии, 2005.
63. Чешков М.А. Глобальное видение и новая наука.- М.,1998.
64. Чугров С.В. Япония уточняет свою идентичность перед вызовами глобализации / Глобальные вызовы - японский ответ. М., 2008.
65. Чумаков А.Н. Глобализация. Контурсы целостного мира. -М: 2004
66. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно -цивилизационный контекст- М.: «Канон +», 2006.

67. Waters M. Globalizacao. Oeiras, 1999.
68. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций 2-е издание-М.: 2006.
69. Яковец Ю. В. Глобализация: повторение пройденного – М.:2007

Содержание

Предисловие

От автора

Глава I. Основные архитекторы теоретического фундамента глобализации
Официальный выход на историческую сцену

Успешное продвижение глобализации в лингвистический оборот
Резонанс феномена глобализации в интеллектуальных сферах исследований
жизнедеятельности или некоторые варианты классификации
О причинах дифференцирования концепций
Концепция понимания глобализации как институционализация мирового рынка
Концепция глобализации как инструмента политики
Концепция альтернативных путей развития мировой цивилизации
Концепция глобальных последствий
Концепция глобального общества
Концепция геополитики и глобализма
Концепция глобального прогнозирования
Некоторые итоги достижений в развитии теорий глобализации

Глава II. О некоторых теоретических стилях глобализации на рубеже времени

Концепция «модели баланса интересов»
Концепция мониторинга отдельных глобальных процессов
Концепция регионального ойкуменлизма
Концепция глобализации как мультикультурной цивилизации
Концепция глобальной биоэтики
Историческая концепция глобализации
Оппозиционная концепция глобализации или теория антиглобализма
Концепция «глобализация как метатехнология»
Концепция геополитической динамики
Концепция глобального проекта Модернити
Концепция глобального фрактала
или общая теория глобализации
Концепция глобализации как источника прогресса
Концепция глобальных форматов
Концепция естественной и искусственной глобализации
Концепции глобального апокалипсиса
Концепция нетрадиционных факторов глобализации
Итоговые размышления

Раздел III. Глобализация как другая реальность

Глобализация как сферическая реальность
Подсознание или метафизика глобализации
Глоба-культурное пространство
Новая роль человека как объекта техники
Контроль над поведением
Метатехнологии в метапространстве глобализации
Продление человеческой жизни

Вместо заключения

Примечание

Библиография

